

Александр Рудазов

Три глаза и шесть рук

**Страшен, как в кошмарном сне!
А ведь сна — ни в одном глазу!**

Александр Валентинович Рудазов

Три глаза и шесть рук

Серия «Яцхен», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121767

Три глаза и шесть рук: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2007

ISBN 5-93556-438-6

Аннотация

Проснуться утром и обнаружить, что ничего не помнишь о себе и своей прошлой жизни, – что может быть хуже? Многое. К примеру, обнаружить, что ты, собственно, уже не совсем ты. То ли считать разучился, то ли и в самом деле у тебя шесть рук. А за спиной хвост. И крылья. Ну и кто ты после этого? Но дальше – больше. Оказывается, ты отнюдь не у себя в квартире, а на какой-то научной базе, полной мертвецов, где-то неподалеку бушует маньяк, тебя преследует какой-то странный тип в сером плаще, да еще в голове звучит чей-то чужой голос... Для такой кучи проблем даже шести рук покажется маловато...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	44
Глава 4	64
Глава 5	83
Глава 6	103
Глава 7	119
Глава 8	136
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Александр Рудазов

Три глаза и шесть рук

Глава 1

Свет... Я вижу слабый свет...

Сознание медленно пробуждается...

Странное ощущение – как будто я с ног до головы погружен в какую-то тягучую жидкость... Хотя почему «как будто»? Так и есть – я плаваю в чем-то вроде огромного аквариума с зеленоватой жижей.

Но почему тогда я не задыхаюсь?

Как странно...

Что это? Ко мне прикреплены какие-то проводки? Да, верно, трубочки, по которым что-то течет. Одна из них проходит прямо мне в горло... с каким отвратительным хрустом она обломилась...

Что такое?! Да, я и в самом деле только что откусил эту самую трубочку, и теперь она ушла ко мне в желудок! Что ж, будем надеяться, что она выйдет сама, со временем...

Но как, интересно, я умудрился откусить ее, да еще с такой легкостью? Судя по тому, что осталось снаружи, трубочка была металлической, и не такой уж хлипкой...

Как странно...

Сейчас меня в первую очередь занимает один вопрос – кто я такой? Совершенно ничего не помню, вплоть до имени... Амнезия? В голове чисто, как будто там прошел пылесос... Хотя нет, не совсем чисто, хотя бы потому, что я знаю, что такое пылесос. Вообще-то, я много чего знаю, если вдуматься... Кроме одного – я не знаю ничего о самом себе. Как будто я только что родился.

Как странно...

Зачем мне эти проводки? Каждый оканчивается иглой, которая идет куда-то вглубь. Выдергиваю одну на пробу... нет, ничего страшного не произошло, хуже я себя чувствовать не стал. Крошечное отверстие моментально зарастает... а это как у меня получилось?

Да что у меня за кожа такая – темно-серая, шероховатая и такая твердая...

Подношу к глазам руку – явно не человеческая. Хотя бы потому, что она сгибается в двух местах и на ней семь пальцев – пять обычных и два противостоящих, по обе стороны ладони. Пальцы четырехфаланговые, очень длинные и гибкие.

Как странно...

Да, но почему же мне это кажется странным? Ведь если бы я родился с такими руками, то не удивлялся бы им, верно? Но я удивляюсь. Я ожидаю увидеть обычную человеческую руку – с мягкой розовой кожей и всего пятью пальцами. Я не знаю, кто я такой, но воспринимаю себя как человека.

Однако я не человек. Я... нечто иное.

Посмотрим на другую руку – она точно такая же, как и первая. На третью... что-что?! Так, пересчитаем руки. Одна, две, три, четыре, пять, шесть... У меня шесть рук! Да кто же я – насекомое?!

Все руки одинаковые – тонкие, но очень крепкие, сгибающиеся в двух местах, причем в любую сторону. На всех по семи необычайно длинных пальцев. В каждом пальце... а это еще что такое?!

В каждом пальце скрыт коготь, который выпускается усилием воли! Да какие же длинные у меня когти – каждый размером с сам палец! А до чего острые – проводки, которые все еще торчат из меня, режутся ими, как... как что-то, что очень хорошо режется.

Как странно...

Посмотрим дальше... Так, кроме шести рук, у меня есть еще и ноги. К счастью, всего лишь две, и пальцев на них только по пять. Три спереди и два сзади, вместо пятки. Из них тоже торчат когти, но тут, наоборот, нужно прилагать усилия, чтобы их спрятать, в обычном состоянии они торчат наружу.

Надо же, какие хорошие у меня руки: с когтями – страшное оружие, без когтей – очень удобный инструмент, с помощью которого можно сделать все, что угодно. Гораздо удобней человеческих кистей, надо признать...

А это покрытие на моем теле – оно везде? Да, везде. И грудь, и живот, и конечности, все покрыто этим странным

серым веществом, которое у меня вместо кожи.

А на спине? И на спине тоже. Даже крылья и хвост... что-то?! Еще один сюрприз – у меня есть хвост. И крылья! Да кто же я такой – черт какой-нибудь?!

Хотя крылья тоже удобные... В сложенном состоянии – что-то вроде плаща, в раскрытом... интересно, насколько хорошо я летаю? Хвост похож на хлыст – длиннющий, гибкий, тонкий, а на конце что-то вроде жала скорпиона.

Да я еще и ядовитый! Сейчас на жале что-то вроде пенопластовой насадки... долой ее! Да, действительно, на конце жала у меня что-то вроде биологического шприца, и из него что-то капает. Слегка поворачиваюсь, и вижу, как на том месте, где оно только что было, расплывается буроватое пятно.

Так, с проводками закончили. Я выдернул все, но по-прежнему не задыхаюсь. Значит, я вододышащий?.. Жабр вроде бы нет... Да и вообще я пока не нашел на теле никаких естественных отверстий, кроме ядовитого канальца на хвосте. Те, что остались от игл, которые я выдернул, неестественные, а потому мгновенно закрылись. Однако... Регенерация, без сомнения, и такая быстрая... Да что там быстрая – просто молниеносная!

А что у нас на голове? Посмотрим... То есть, пощупаем... Во-первых, шеи у меня нет, голова прикреплена прямо к плечам. Вот это, надо признать, неудобно – чтобы посмотреть вбок, мне придется повернуться всем туловищем.

Хотя нет, погодите-ка, я ведь уже сейчас отлично вижу

все, что у меня слева и справа! Да и вообще – отличный обзор, у человека такого нет... Так, еще одно подтверждение того, что я был человеком – я отлично помню, что должен видеть не так, как сейчас. А сейчас я вижу просто превосходно!

Ого, какие у меня большие глаза! Да еще и покрыты чем-то... чем-то прозрачным, но очень твердым. Все три. Что-что?! Да, верно, у меня три глаза. Один чуть повыше, в самом центре лица, два других чуть пониже, по бокам. Обзор просто великолепный – градусов на двести тридцать.

Вот это, должно быть, ушные отверстия – чем еще могут быть две крохотные дырочки по бокам головы? Носа нет... и вообще ноздрей нет... да что я – вообще не дышу?! Или я дышу ртом?..

Ого, вот это у меня рот! Не рот, а пасть – здоровенная, с кучей зубов. Какие острые у меня зубы! А это, должно быть, язык... да, с языком не так повезло. Кульпяка какая-то бесформенная... раздвоенная на конце. Наверное, я рептилия.

Волосы-то у меня хотя бы есть? Полное отсутствие... голова тоже покрыта этой серой шероховатой броней. Хотя, насчет цвета я точно не уверен, голову же я не вижу. А это что? Что-то вроде панковского ирокеза, но очень тонкий, прочный и... острый? Да, точно, у меня на макушке растет полукруглый гребень.

Да кто же я такой?.. Или все-таки «что»?.. Попробуй тут разберись...

По крайней мере, я могу двигаться. Руки шевелятся, ноги тоже, хвост... в полном порядке, крылья... да, тоже. Не очень привычно – чувствуется, что раньше у меня ни того, ни другого не было. Да и вообще двигаться неудобно – аквариум тесный, особо не развернешься.

А вот интересно – насколько я велик? Сравнить не с чем, так что я могу быть размером и с муравья, и с Годзиллу. Так, опять непонятно... Я помню, кто такой Годзилла, я помню фильм о нем... нет, целых три разных фильма... но я понятия не имею, где я эти самые фильмы смотрел. Не говоря уж о том... хотя ладно, отложим пока этот вопрос.

Другой вопрос – где я нахожусь? Что это за бак с зеленой гадостью, и почему я тут сижу? Вероятно, снаружи происходит что-то интересное... если бы я еще смог это что-то увидеть... Жидкость почти непрозрачная, стекло – тоже. За стеклом видны какие-то бесформенные силуэты... совершенно неподвижные. Никакого шевеления.

Конечно, можно продолжать сидеть в этом баке и ждать неизвестно чего, но... оно мне надо? Пожалуй, стоит выбраться и попытаться найти кого-нибудь или что-нибудь, способное пролить свет на мое положение. Узнать, кто я такой, почему так странно выгляжу, кто меня посадил в этот аквариум, да и вообще... Хоть что-нибудь бы узнать, а то как-то невесело...

А как отсюда выбраться? Выход тут есть хоть какой-нибудь, или меня тут похоронили? Ага, вот он, выход. Что-то

вроде люка прямо у меня над головой. Только... только открывается этот люк снаружи.

Этого следовало ожидать. Кто бы ни запихал меня в эту банку, ему явно не хотелось, чтобы я мог вылезти отсюда самостоятельно. И что же делать?

Может, попробовать просто разбить стекло? Ну-ка, оценим-ка его на прочность... Вот это да! Я всего лишь царапнул это дурацкое стекло одним когтем, а оно... Итак, у меня в пальцах скрыто сорок два стеклореза высшего качества! Ну, в таком случае...

И раз, и два, и три! Несколько ударов когтями по стеклу, и оно трескается на осколочки. Ф-фу-у-у!!! Зеленая жижа доделывает работу, шумно устремившись в отверстия. И я вместе с ней. Прямо на осколки! Сейчас изрежусь...

Как ни удивительно, я вышел из бака целым и невредимым. Для моей природной брони осколочки стекла – комариные укусы, я даже не оцарапался. И боли не почувствовал.

Вообще ничего не почувствовал. Такое впечатление, что чувство осязания у меня отсутствует напрочь – к чему бы я ни прикасался, разницы не замечаю. Даже то, что моя кожа шероховатая, определил не на ощупь, а на глаз. Нет, минуточку... хотя ладно, оставим это на потом. У меня и без того хватает проблем.

Итак, что же мы здесь имеем? Какая-то лаборатория, без сомнения. Помещение довольно большое, овальной формы, и просто сияет белизной. Стены белые, пол белый, мебель

белая, мой бак белый... был, пока не разбился... даже труп на полу одет в белый халат.

Что-что?! Да, точно, прямо перед моим баком валяется мужик в докторском халате. Мертвый, как Ленин в Мавзолее. По крайней мере, теперь я могу определить свои габариты – если считать, что этот дядька среднего роста, во мне где-то около метра семидесяти пяти. Может быть, восьмидесяти. Что ж, неплохо, по крайней мере рост нормальный.

К слову – а почему этот мертвец тут валяется? И кто он такой? Так, на груди карточка... Читаем – Николай Иванович Стеклов, доктор биологических наук, кандидат... да, степеней у него еще много. Может быть, это ему я обязан своим пребыванием в этой банке? Жаль, что он умер раньше, чем смог это подтвердить... Или опровергнуть.

А вот еще интересный вопрос – кто же это его пристукнул? За что? А главное – каким образом? Способ-то ясен – горло изорвано так, словно его грызли. Лицо, вон, все в крови, даже не разглядишь как следует. Однако с нервами у меня все в порядке – мозгом понимаю, что зрелище омерзительное, но эмоции на нулях. Спокоен, как Ленин в Мавзолее.

Но вернемся к нашим покойникам. Итак... В лаборатории имеется всего лишь один выход. Он же, вероятно, и вход. И заперт он изнутри – вон, задвижка даже отсюда видна. Возможно, и снаружи тоже, это пока неизвестно. Окон нет. Отсюда вопрос – каким же это способом дверь оказалась запер-

та, если единственный, кто мог ее запереть, убит?

Загадочка как раз для Шерлока Холмса...

Допустим, некое неизвестное лицо прикончило нашего доктора Стеклова, после чего закрыло дверь изнутри и... вышло. Сквозь стену, вероятно...

Другой вариант – некое неизвестное лицо прикончило доктора Стеклова, после чего удалилось восвояси. А доктор Стеклов встал, аккуратно запер дверь, и вернулся в мертвое состояние.

Может быть, он на тот момент был не совсем мертв? Нет, тогда бы он лежал не здесь, а около двери, а так даже кровавого следа не видно.

Однако, какой у меня аналитический ум!

Вариант номер три – доктор Стеклов заперся изнутри, после чего... перегрыз себе горло.

Вот, кстати, еще одна загадка – кто же мог такое сделать? Может быть, все-таки я? Конечно, я ничего не помню, да еще и в баке сидел, но мало ли что бывает? Может, я сам потом в бак залез, и там очень удачно потерял память?

Нет, этот вариант отпадает – следы от зубов совершенно не те. У меня клыки длинные, острые, железо перекусывают с первой попытки. А тут... Кто бы ни сотворил эту гадость, его челюсти явно к такому не приспособлены. Больше всего похоже как раз на следы от человеческих зубов. Маньяк, что ли, какой-нибудь?

О Господи, а это что еще такое?! Фу ты, перепугался... а

это всего лишь зеркало. А в нем, соответственно, мое отражение... какое же я страшилище! По крайней мере, теперь можно посмотреть на себя со стороны...

Если присмотреться, не так уж и плохо... Страшный, конечно, зато сложен довольно гармонично, в чем-то даже симпатичный... Будем надеяться, что это мнение разделит и еще кто-нибудь.

Крылья неплохие – похожи на драконьи. Помню, смотрел я один фильм... опять странные воспоминания – фильм помню, но только сам фильм... Где я его смотрел – в кино, по телевизору?

И морда... назвать это лицом язык не поворачивается... тоже отдаленно напоминает драконью. Челюсти вытянуты вперед... нижняя чуть дальше, чем верхняя, глаза – правильные круги, кроваво-красного цвета. Все три. Какие странные у меня глаза – ни зрачка, ни радужки, только сплошная краснота. Но работают здорово, ничего не скажешь – раньше у меня такого хорошего зрения не было.

Еще бы вспомнить, когда это – раньше...

А вот с обонянием совсем не так здорово. Его, по-моему, вообще нет – сколько ни пытаюсь принюхаться к чему-нибудь, ровным счетом ничего не выходит. Ну правильно, нет ноздрей, нет и нюха... Кажется, я все-таки вообще не дышу.

По крайней мере, все остальное работает на ура. Крылья... ух, здорово! Чуть-чуть только взмахнул ими, и сразу взлетел метра на два! Поднялся бы и выше, но там уже пото-

лок начинается, я и так чуть не стукнулся. Ноги тоже отлично держат, только когти при ходьбе цокают, но очень тихо.

Надо же, слух у меня тоже потрясающий – чувствую, что цокаю совсем тихонько, но слышу я это отчетливо, как в стереонаушниках. А так и не скажешь – ушей у меня вообще не видно, я их и нащупал-то с трудом.

А это что такое, рядом с зеркалом? Весы. Хм-м, взвеситься, что ли? Пожалуй, ради интереса... сколько у нас там? Сорок пять килограммов?! Нет, я уже понял, что я тощий, как скелет, но это каким же надо быть дистрофиком, чтобы столько весить?!

Ну и ладно. Если не сложится с другой карьерой, пойду в топ-модели.

А что у нас еще здесь есть интересенького? Если не считать моего разбитого бака... кстати, снаружи он выглядит еще хуже, чем изнутри. Что-то вроде банки из-под соленых огурцов, стоит на четырех металлических ногах, как ванна, сверху люк. Рядом какой-то пульт с экраном. Сломанный. Понять это было нетрудно – в нем торчит пожарный топор. Воткнул в самую середину. Однако... какую же силу надо иметь, чтобы так ударить? Пульт не выглядит очень уж хлипким...

Еще тут есть стол, на столе компьютер... стоял когда-то. Сейчас он сброшен на пол и тоже сломан. Нет, монитор по-прежнему стоит, где стоял, но что пользы с монитора, если системный блок разбит вдребезги? Теперь им разве что оре-

ХИ КОЛОТЬ...

Хм-м, а вот это интересно... даже более чем интересно! Папочка, в целлофановой оболочке, а на самом первом листе... правильно, я. Мой портрет во весь рост. Конечно, не того меня, каким я был до потери памяти... хотя бы потому, что я не помню, как я тогда выглядел. Нет, теперешнего меня – крылатого, хвостатого, многорукого и многоглазого, с зубищами и когтищами.

Вывод прост, как три рубля, – в этой папке информация, имеющая ко мне самое непосредственное отношение. Следовательно, ее необходимо как можно быстрее прочесть, возможно, она прольет какой-то свет на тот мрак, в котором я сейчас нахожусь. Образно выражаясь, конечно, а так в этой лаборатории очень даже неплохое освещение – лампы дневного света... Для моих сверхчувствительных глаз даже многовато.

Итак, что же у нас тут, в папочке... По крайней мере, написано по-русски, прочесть смогу... Так, стоп. По крайней мере один пункт в анкете заполнили – я русский. Был русским, во всяком случае. Ну... по крайней мере, я знаю русский язык. Читаю, пишу и, возможно, говорю... Проверим.

– Раз. Раз. Раз, два, три... Проверка.

Да, действительно. Свободно говорю на русском. Впервые услышал собственный голос – певцом мне стать явно не светит. Моей хрипучести позавидовал бы сам Высоцкий, мир его праху. Да и вообще голос неприятный, глубокий такой,

даже как будто с эхом... Таким тембром только материться хорошо.

Так, но отвлекаться не будем, мы же папку читаем. Итак... Название короткое и емкое – «Проект «ЯЦХЕН»». Это еще что за хренотень? Как это расшифровать – ЯЦХЕН? Чувствую, что аббревиатура, но уж очень необычная...

К примеру, «Я». Что это означает – «ядерный», «ядовитый», «ящероподобный»? А «Ц»? Тут вообще никаких вариантов не возникает. Ладно, может быть, дальше по тексту встретится расшифровка.

Значит, проект «ЯЦХЕН»... Начало разработки – 1 июня 1987 года. Первая и вторая модели закончены 23 февраля 2000 года. Не оправдали ожиданий. Уничтожены.

Третья и четвертая модели закончены 11 сентября 2003 года. Не оправдали ожиданий. Уничтожены.

Пятая и шестая модели закончены 4 мая 2005 года. Шестая модель погибла (по невыясненной причине умер мозг). Уничтожена. Освобождение пятой модели назначено на 9 мая 2005 года.

Прервемся, для начала информации более чем достаточно. Итак, что же мы поняли из этого краткого текста? Судя по всему, проект «ЯЦХЕН» – это я и есть. Поскольку все модели, кроме номера пять, уничтожены, я и должен быть этой самой пятой моделью. Номер Пять – ничего так имечко, а? Но еще минуту назад у меня вообще никакого не было, так что не будем жаловаться...

Создавали нас, выходит, парами. Может быть, мужскую и женскую особь, по аналогии с Адамом и Евой? Примем в качестве рабочей гипотезы... Над первой парой работали аж тринадцать лет. Дальше пошло быстрее – вторую пару сделали за два с половиной года, на третью и двух-то не затратили. Но все время что-то не клеилось – все модели «не оправдали ожиданий».

Все, кроме меня. Хотя... меня ведь еще не «освободили», как это у них называется, так может быть, меня бы тоже уничтожили? Кто его знает, чем им не угодили предыдущие модели, может быть, я ничем не лучше? В таком случае, хорошо, что доктора Стеклова кто-то пришил, а то пустили бы меня на компост...

И даже если я – удачный, роль подопытного кролика меня не сильно прельщает. Кто его знает, зачем меня создавали? Уж точно не пирожками угощать...

Вот, подумал о пирожках, и сразу есть захотелось. В воздухе я, скорее всего, не нуждаюсь, но пищи это явно не касается. Интересно, есть в этой лаборатории что-нибудь съедобное? Кроме, конечно, уважаемого доктора...

Шутка. Человечину есть не буду, меня и стошнить может. Хотя я сейчас и «модель номер пять», но воспринимаю-то я себя как человека!

Ладно, кушать пока что хочется не слишком сильно, пару часиков потерплю еще точно. Прежде всего надо дочитать информацию о себе, любимом. Да, а вот еще полезный

факт – поскольку закончили меня четвертого мая, а освободить собирались девятого, доктор Стеклов погиб в промежутке между этими двумя датами. А поскольку разлагаться он еще не собирается, с момента смерти прошло не так уж много времени – три-четыре дня, никак не больше.

Следовательно, на дворе первая половина мая две тысячи пятого года. Как странно, а мне почему-то казалось, что год у нас сейчас две тысячи третий... Да к тому же сентябрь, а не май. Отсюда вывод – память я потерял именно тогда – около двух лет назад.

А поскольку примерно столько и заняло производство пятой модели проекта «ЯЦХЕН», вероятно, все это время я дремал в этом дурацком баке. Рос, набирался сил, и все тому подобное...

Пока мои создатели не решили, что я «закончен».

Творцы, блин, Господом Богом себя возомнили, сволочи... Хотя чего это я на них окрысился – как-никак, они меня создали? А вот и есть чего! Раз у меня в башке какие-то воспоминания все-таки выются, да и подсознательно я себя считаю человеком, а не чудищем, эти подонки не сотворили меня с нуля, а изуродовали уже готового.

И почему-то я сомневаюсь, что вызвался на это дело добровольцем...

Прочтя папку до конца, я получил довольно много полезной информации. Большая часть так и осталась для меня темным лесом, ибо писались эти листы учеными и для уче-

ных, а кем бы я ни был раньше, то уж во всяком случае не доктором наук. Однако здесь имелась и вполне доступная информация, более или менее понятная даже дилетанту.

Прежде всего, я наконец-то узнал, где нахожусь. На сверхсекретной научной базе «Уран», где-то на территории России. Точных координат здесь, разумеется, не приводилось, но, насколько я понял, эта самая база расположена глубоко под землей, над ней колышется сибирская тайга, а о самом ее существовании знает считаное число человек. Основана в 1969 году, и первоначально занималась всего лишь одним-единственным проектом. О том, что это был за проект, здесь не говорится.

Мой же проект, как уже было упомянуто, запустили в 1987 году, и он носил порядковый номер четырнадцать. Начали его по заказу военных, а конечной целью должно было стать получение некоего биооружия.

Вероятнее всего, именно таковым я и являюсь. Предназначен для заброски на территорию вероятного противника и выполнения задач различной степени сложности. Мои физические характеристики для такого должны быть очень хороши.

Именно для этого мне сделали крылья – я могу самостоятельно и незаметно добраться до любой точки планеты, а потом точно так же, самостоятельно и незаметно, ее покинуть. С немалым изумлением я узнал, что, оказывается, способен развивать в полете очень приличную скорость. До четырех-

сот километров в час! К тому же я умею бегать быстрее любого спринтера, лазаю по стенам и потолку (не без помощи когтей) и поразительно вынослив.

Защитили меня тоже капитально. Та серая дрянь, что у меня вместо кожи, оказывается, была создана путем смешения хитина жесткокрылых насекомых, крокодильей чешуи и материала, из которого сделаны раковины улиток (не помню, как он называется). Но этого им показалось мало, так что они еще и улучшили ее какими-то хитрыми методами, так что теперь мою броню даже не всякой пулей пробьешь. Судя по описанию, эта же броня выполняет и функции скелета, так что расти я точно больше не буду.

Как, впрочем, и толстеть.

Регенерация – еще одна защитная функция. Предназначали меня для таких задач, в которых и броня не всегда спасает, так что мне еще и это сделали. Моя живучесть просто потрясает – если цел мозг, я буду жить. Даже если отрезать мне голову, новое тело вырастет за пять-шесть дней. И кровью я не истеку – насколько я понял, крови как таковой у меня и нету. Есть что-то вроде заменителя, но его функции настолько ничтожны, что я в нем не слишком-то и нуждаюсь. И сердца у меня нет.

Как только они умудрились заставить все это заработать?

Кроме средств защиты и передвижения, меня напичкали и разнообразным оружием. Номер один – зубы. Бобер рядом со мной отдыхает, я легко могу перегрызть фонарный столб.

Номер два – когти. Припоминаю еще один фильм, «Люди Хэ» называется, так был там такой парень – Россомаха, с несокрушимыми когтями. Вот и у меня почти такие же, только покороче, и все-таки не такие могучие. Зато аж сорок два! На шести руках по семи штук!

Номер три – хвост. Я был прав, в моем хвосте действительно содержится яд. К тому же, оказывается, я могу его регулировать – от абсолютно смертельного до легкого парализующего.

Номер четыре – мои слюни. Да-да! Оказалось, что я могу харкать чем-то вроде мощной кислоты. Конечно, ее запасы ограничены, я могу сделать всего три-четыре плевка, а потом придется ждать, пока она снова накопится. Но это тоже неплохо.

Еще мне сделали сверхскоростные рефлексy, стальные нервы, обостренное зрение и слух, и прочие оборонные примочки.

А вот со всем остальным поскупились. Насколько я понял, обоняние у меня действительно отсутствует. У тех, кто меня... конструировал, был выбор – дать мне обоняние, но еще и прибавить необходимость дышать, или лишить того и другого. Подумав и поспорив, они остановились на втором варианте. Мол, лучше уж пусть будет безносый, тогда его можно будет и в космосе использовать.

Кстати, насчет этого тут тоже упоминается – какая выгода истекает от такого вот недыдащего существа в открытом

космосе. Броня у меня – природный скафандр, так что меня смело можно забрасывать хоть на Марс, хоть на Юпитер. Холод – не помеха, я приспособлен практически к любым более-менее терпимым температурам. От космического холода до раскаленного ядра Земли.

С другой стороны, без нюха я не так эффективен в качестве диверсанта. Поэтому взамен они встроили в меня какое-то загадочное «чувство Направления». Хотелось бы, конечно, знать, что это значит, пока что я у себя ничего такого не замечал, но... Там, где упоминается об этой штуке, написано «см. приложение 2Б». Никаких приложений в этой папчке я не нашел, так что этот вопрос откладывается на неопределенное время.

Но все это чепуха. Самое главное – теперь я знаю, откуда у меня эти непонятные воспоминания! Согласно этим записям, первый вариант ЯЦХЕНа получился неудачным, потому что был беспросветно тупым. Он не желал ничего делать, а просто вяло передвигался взад-вперед, и так же вяло шевелил руками. Даже кормить его приходилось насильно, потому как сам он до такой сложной вещи додуматься не смог. Почему так получилось – непонятно.

В общем, второму варианту они пересадили чужие мозги. Третьей модели – шимпанзе, а четвертой – собачий. И опять прокол. Оба объекта почти моментально свихнулись, озверели и даже прикончили кое-кого из своих создателей.

Хм-м, не могу сказать, что мне их так уж сильно жаль...

Дальше уже можно догадаться. Мне и безвременно погибшей шестой модели тоже был вставлен чужой мозг. Но на сей раз – человеческий. Чей – неизвестно. Во всяком случае, здесь об этом не говорится.

Итак, раньше я все-таки был человеком. Вот только остается неизвестным, получили ли эти доктора мой мозг уже после моей смерти, или я прямо тут поблизости и скончался? Где-нибудь на операционном столе?

В любом случае, вся информация, прямо или косвенно касавшаяся моей личности, была стерта. Сама стерлась, или кто-то постарался, тут уже не определить. Сохранилась только нейтральная, та, которая может иметься у любого гражданина России. Знание языка, современных реалий, кое-какие сведения из разных областей, научных и не очень, прочтенные книги и просмотренные фильмы, ну и все такое прочее.

А вот интересно – я еще какие-нибудь языки знаю? В смысле, кроме русского? Так, так... пороюсь в извилинах... нет. С сожалением вынужден констатировать, что кроме нескольких случайно затерявшихся французских фраз, никаких других языков не откопалось.

Ну там еще с десяток английских слов, столько же немецких, три-четыре испанских и итальянских. Обычный багаж человека, никогда чужие языки не учившего. Но в школе я, наверное, изучал французский – на нем я хоть и с трудом, но могу выдать предложение-другое.

И все-таки – что тут еще сказано о мозге для «модели

№ 5»? Та-ак... Для шестой использовался женский мозг... бедная мадам, какое, должно быть, потрясение она испытала... Может быть, оттого-то она и скончалась? От лишнего нервов? Не все же такие твердокаменные, как я... блин, даже как-то невольно начинаешь гордиться собой...

Но что там обо мне?.. а, вот. Для пятой модели взят мозг мужской... не тронутый тлением... неповрежденный... ага, дальше еще интереснее. При жизни объект обладал ростом, равным росту модели № 5, и таким же объемом черепной коробки... легкое расстройство психики... лунатизм... неврозы... шизофрения в начальной стадии... характер стойкий, нордический...

Ну прямо досье из Гестапо! А где более точные данные? Хотя возраст мой назовите, а то я даже не знаю, молодой я еще или уже пенсионер! Хотя догадываюсь, подобные вопросы их волнуют слабо...

Однако сюрприз! Это я, выходит, чуть ли не сумасшедший?! А что же они, чего получше не нашли? И почему сейчас я в себе никаких отклонений не замечаю? Может я, конечно, где-то и ошибаюсь, но на мой взгляд, со мной все в порядке.

Или сумасшествие стерлось вместе с памятью? Да нет, не может быть...

Нет, ну ё-моё! Что же это делается?! Взяли невинного человека, прикончили... что-то я сомневаюсь, что они мои мозги по почте заказали, скорее уж просто взяли кого-то, кто

под руку подвернулся... да вот хоть охранника какого-нибудь, им такими и положено быть – крепкими, здоровыми, флегматичными... хотя, конечно, лунатизм и все такое...

Но ладно бы просто прикончили, так ведь еще и записали после смерти в тело своего драгоценного биооружия! Слово-то какое... нет бы просто – монстр. Монстр Франкенштейна, вот кто я такой... В баке родился. Папа мой – докторский скальпель, а мама – трубка с раствором...

Глава 2

Ладно, нервы у меня крепкие, выдержу. В конце концов, в моем положении есть и светлые стороны.

Я теперь как минимум умею летать!

Утешившись этой мыслью, я методично и скрупулезно исследовал эту дурацкую лабораторию, ставшую для меня родильной палатой. Работать сразу шестью руками было немного непривычно, но я быстро освоился. К хорошему легко привыкаешь, и, надо признать, шесть рук куда удобнее двух.

А эти когти!.. Никаких инструментов не надо, отлично заменяют что угодно – от отвертки до кусачек.

В помещении имелось несколько шкафов различного размера, но, увы, ничего интересного я в них не отыскал. Всякие банки-склянки, ножи-скальпели и тому подобный никчемный мусор. Один был до отказа заполнен всяческого рода бумагами, в которых уважаемые профессора подробно описывали процесс создания меня и моих предшественников. Правда, продолжались эти записи только до 1996 года. Скорее всего, именно тогда они окончательно перешли на электронный документооборот.

Жаль, что компьютер разбит. Уж там-тонаверняка бы отыскалась информация о моем доноре... В смысле, о том несчастном, который одолжил мне свой мозг. Жаль его, кем

бы он ни был...

А вот интересно: я – это он и есть, или все-таки я – пятая модель проекта «ЯЦХЕН», а тот неизвестный не имеет ко мне никакого отношения? То, что у меня его память... ну, какая-то ее часть... еще ничего не означает – мало ли у кого чья память?

Ладно, с этим мы разберемся. Для начала следует узнать, кем он был. А то если депутат – это одно, а если уголовник... почти то же самое, если вдуматься.

Итак, с лабораторией мы покончили, и есть хочется все сильнее, так что, пожалуй, самое время эту лабораторию покинуть. Тем более, что надоела она мне уже хуже горькой редьки... Хорошо еще, что процарапываться сквозь дверь не пришлось, хватило отодвинуть задвижку.

Ух! Ну и коридорище! Километра, может, и нет, но уж половинка – точно. Мой личный роддом в самом конце, на отшибе. Помнили, видать, мудрецы занюханые, каких делов может натворить проект... а, ладно, просто яцхен. Имечко так себе, но пока что сойдет. Надо же себя как-то называть?

Та-ак, а это еще что такое? Еще один труп. Стоит себе возле стенки, словно так и надо, но явно мертв. А почему тогда не падает?..

У как!.. Это кто ж его, бедолагу, ломиком к стене прибил?! Да как глубоко ломик-то загнали – из груди доктора только самый кончик виднеется! По всему видать – тот же самый маньяк, что доктора Стеклова оприходовал.

Почему-то мне все сильнее кажется, что живых я на базе «Уран» не отыщу...

А тебя-то как зовут, болезный? Карточка на груди имеется, но уж больно его кровью забрызгало... Вот ведь! Точно бы стошнило, кабы не мои нервы! Фамилия заканчивается на «...тин», но это мне ничего не говорит.

По крайней мере, этот не доктор – ассистент всего лишь.

Через пару минут я напоролся на очередного мертвеца. Этот, похоже, перед смертью пытался куда-то ползти – по позе видно. Но уж больно зверски его прикончили – брюхо распорол и кишки вытащили. Интересоваться фамилией уже не хочется.

Что же это получается? Весь персонал базы действительно мертв? И я здесь один?

Но в таком случае сюда рано или поздно непременно кто-то явится – какой бы секретной база ни была, кто-то о ней все-таки должен быть в курсе, и кто-то, без сомнения, поддерживает с ней связь. А что, интересно, подумают спасатели, найдя большую гору трупов, а рядом с ней гордого меня?..

Тут и без гадалки нетрудно ответить – меня же и запишут в главные подозреваемые. А из-за моих необычных... внешних данных меня, скорее всего, не станут арестовывать и отправлять на допрос с последующим следствием и судом присяжных. Прямо тут же и расстреляют.

Конечно, природная броня – штука полезная, да только

вряд ли у парней, что прилетят инспектировать эту базу, не окажется приличного оружия. А против хорошего автомата вряд ли защитит даже эта скорлупа... Шарахнут разок в башку, и полетела душа в рай... во второй раз.

А жить хочется. Я слишком молод, чтобы умирать, мне всего несколько часов от роду. Значит, следует по быстрому исследовать эту базу, найти все, что касается моей личности, и сматываться подобра-поздорову. Ну их всех с этими дурацкими экспериментами! Устроили тут остров доктора Моро, а я расхлебывай!

Хорошо бы еще, конечно, попытаться выяснить, что за чертовщина здесь произошла. Тип, который смог истребить такую толпу народу... хм-м, а с чего я, собственно, взял, что он был один? В общем, от такого типа или типов добра ждать тоже не приходится. Совсем не факт, что закончив со своим, без сомнения, тоже чем-то оправданным делом, он отправился домой, пить пиво и смотреть футбол.

Следующие несколько минут я осматривал ближайшие лаборатории. Большинство дверей были открыты, а то и распахнуты настежь, но встречались и запертые. Пришлось поработать когтями, и, надо признать, они проявили себя с самой лучшей стороны. Достаточно было провести одной из рук по замку, чтобы тот развалился надвое.

Впрочем, внутри я не нашел ничего интересного. Всяческие приборы, бумаги с бессмысленным (для меня) текстом, минимум мебели. И, конечно, трупы. Их было много, все

приняли смерть по-разному, но неизменно – предельно зверским способом.

Особенно мне запомнился один пожилой профессор, которому вырвали позвоночник и обвязали вокруг его же шеи. Отвратительно.

По крайней мере, голод я утолил. Нет, я не стал грызть мертвецов, до этого, к счастью, не дошло. В одной из лабораторий я отыскал небольшой холодильник, а в нем некоторое количество продуктов.

Оказывается, я очень прожорливый, а по весу и не скажешь. Все, что там было, я съел, и по-прежнему голоден. Остались только мороженые пельмени в упаковке – почему-то они вызвали у меня сильное отвращение. Может быть, я их ненавидел, когда был человеком, а может быть, яцхенам они строго противопоказаны. Не берусь судить.

Но все остальное я съел – от бутербродов с любительской колбасой до лапши быстрого приготовления. Варить мне ее было не в чем, так что пришлось проглотить как есть. В процессе еды я сделал еще одно открытие насчет себя – чувства вкуса у меня тоже нет. Если бы я закрыл глаза, то и вовсе не понял бы, что именно ем. Хрустит что-то на зубах, а что именно – непонятно.

Конечно, этих ученых можно понять – чувство вкуса мне в работе уж точно не пригодится, а значит и нечего меня баловать. Но ведь обидно! Лишили еще одного удовольствия...

Из чувства противоречия я съел и пельмени. Раз уж мне

все равно, что поглощать, так пусть и они тоже пойдут в общий котел. Пришлось, правда, закрыть глаза – видеть я их по-прежнему не мог.

Никаких неприятных ощущений не последовало. Кстати, глаза мне пришлось закрывать руками – век для меня тоже не предусмотрели. От пыли глаза защищены, и ладно, а на мои удобства им всем начхать.

Хорошо еще, что рук целых шесть...

Набивая желудок, я время от времени посматривал на очередные трупы, найденные в этой комнате. Один из них, совсем молодой парень, выглядел так, будто его долго массажировали морковной теркой. Пожилая дама, лежащая поблизости, напоминала Гуинплена – рот разрезан почти до позвоночника.

Ничего – аппетит не испортили.

В следующей лаборатории я нашел еще один бак, похожий на мой собственный. Только чуть поменьше и не такой грязный. Что интересно, он был аккуратно открыт, а рядом стояла небольшая лесенка. А на лесенке висел очередной труп – ему кто-то разбил голову об этот же бак. Присмотревшись, я понял, что сделать такое можно было только сверху.

Следовательно, неизвестный убийца как раз из этого бака и вылез.

Я хотел поподробнее изучить эту «родильную палату», но мой сверхчувствительный слух неожиданно засек слабый звук, доносящийся из соседней палаты. Стон. Человеческий

стон. Конечно, я тут же все бросил и понесся к неожиданно обнаружившейся живой душе.

Кабинет по соседству, скорее всего, был чем-то вроде комнаты отдыха – мягкая мебель, цветы, даже телевизор. И еще компьютер, но тоже сломанный. Как и все остальные компьютеры, найденные мной до этого момента.

Но эти мелочи я отметил только краешком глаза – в первую очередь меня привлек предмет, лежащий на одном из диванов. Живой человек. Первый живой человек, увиденный с тех пор, как я родился. С первого взгляда я понял, что времени у меня мало – он недолго останется живым.

Мужчина лет пятидесяти, с атлетической фигурой, на голове заметна седина, но не слишком много. По-видимому, обладает железным здоровьем, и только этому обязан тем, что все еще жив.

Поскольку у него отрезаны ноги в верхней части бедра.

То, что он до сих пор еще не истек кровью, было настоящим чудом. Конечно, он кое-как перевязал себя, воспользовавшись отныне ненужными штанинами, но помогало это слабо. «Профессор Барсуков», прочел я на карточке.

Я двигался совершенно бесшумно, и в первый момент он меня не заметил. Но уже в следующий до него дошло, что в палату явились непрошенные посетители, и глаза изувеченного испуганно выпучились.

Интересно, с чего бы вдруг...

– О нет... – услышал я его шепот. – Еще и этот...

– Я могу вам чем-то помочь? – вежливо спросил я.

Прозвучало это суховато, но исключительно из-за тембра моего голоса.

– Как?! Ты говоришь?! – обрадовался профессор. – Ты можешь говорить?! Так ты все-таки получился удачным!.. Хоть какое-то утешение...

– Рад за вас, Станислав Константинович.

– А откуда ты знаешь... ах да, конечно, карточка... Ты себя хорошо чувствуешь? – неожиданно забеспокоился Барсуков. Прозвучало это очень смешно – он-то уж точно себя чувствовал хуже некуда.

– Просто прекрасно. Что здесь произошло?

– Это все Палач... – виновато пробормотал профессор. – Я с самого начала подозревал, что с ним что-то не так, но такого...

– Палач? Кто это такой?

– Эксперимент, как и ты... – криво усмехнулся Барсуков. – Только не такой удачный. Вас создавали параллельно, почти по соседству...

– Я знаю. Я нашел его бак.

– Репликатор. Эти приборы называются матричными репликаторами. Мы выращивали в них... искусственных существ.

– Монстров, вы хотите сказать? Повторяю вопрос – что это за Палач?

– Говорю же, эксперимент! – начал раздражаться профес-

сор. – Мы пытались создать существо, способное проникать сквозь материальные объекты... Над проектом «Палач» работали почти семнадцать лет, и позавчера его наконец-то закончили... Кто же мог подумать, что все так обернется...

– Проникать сквозь... вы хотите сказать, проходить сквозь стены, Станислав Константинович? Разве такое возможно?

– Отчасти да, – кивнул профессор. – Если его здесь нет, а двери по-прежнему закрыты, значит, у нас все получилось – наш отдел полностью герметичен, Палач не смог бы выбраться отсюда без этой способности.

– А много на вашей базе таких отделов?

– Таких, как наш?.. Тринадцать. Наш работал над тремя проектами – «Палач», «Живой Нож», и «ЯЦХЕН».

– Вот кстати, Станислав Константинович, может быть, вы удовлетворите мое любопытство – как расшифровывается ЯЦХЕН?

– Ямщиков, Цвигель, Хитров, Евсеев, Надеждин, – слабо улыбнулся Барсуков. – Первые буквы фамилий тех, кто тебя сконструировал, в порядке старшинства...

– Я должен был догадаться. А что я вообще такое? Я прочел лабораторные записи, но понял не так уж много...

– Ты и читать умеешь?.. – искренне удивился профессор. – Вот это действительно сюрприз... Как жаль, что я не дожил до твоего пробуждения...

– Вообще-то дожили, но вы правы – жить вам осталось

недолго, – безжалостно подтвердил я. – И пока вы еще живы, принесите хоть какую-то пользу – поделитесь знаниями.

– Я не так уж много знаю о тебе, – печально вздохнул Барсуков. – Я, в основном, занимался Палачом...

– А все-таки?

– Ты – биооружие. Для диверсий и заказных убийств. Тебя заказала внешняя разведка, какие-то там спецслужбы... не знаю точно, я никогда этим не интересовался. В тот год у них сменилось руководство, и новый начальник заказал нам сразу четыре... существа. «Живой Нож», «ЯЦХЕН», «Палач» и... и еще один. Проект номер шестнадцать, самый секретный из всех. Ему выделили целый отдел, о нем я вообще ничего не знаю, даже названия...

– А кем я был раньше? – перебил я его.

– То есть как? – удивился профессор. – Раньше ты никем не был – клеточной массой в чане, вот и все... Ты родился здесь, в нашем репликаторе.

– Я имею в виду – кому принадлежал этот мозг? – я намекаяще коснулся затылка. – Кем я был, когда был человеком?

– А это ты откуда узнал? – недовольно проворчал Барсуков. – Вот ведь недотепы, сколько раз я им говорил – не разбрасывайте записи где попало... Ладно, теперь уже неважно. Конечно, это запрещено, но по-другому у нас не получалось...

– Уважительная причина, – насмешливо кивнул я.

– Да я-то все равно не знаю, чей это был мозг, – снова

вздыхнул профессор. – Этим занимался Краевский – где-то раздобыл свежие материалы, и отдал нам. Он никому не докладывает, где что берет...

– Кто такой этот Краевский?

– Тоже профессор. Он тогда курировал проект «Зомби»... о нет! Об этом я не подумал! Палач же разбил все компьютеры, теперь вирус на свободе! Черт! Черт! Черт!

– Что еще за вирус? Станислав Константинович, сколько же сюрпризов на вашей базе?

– Очень нехорошая вещь... – пролепетал Барсуков. – Этот вирус мгновенно распространяется, и заполняет все доступное пространство, но, к счастью, очень быстро разлагается. К нам он не проник – наш сектор герметичен, но вся остальная территория... И уж Палач-то обеспечил его материалом! Я слышал шум...

– Что за болезнь?

– Это не совсем болезнь... Человек, зараженный вирусом «Зомби», через пятнадцать-двадцать часов умирает сам, но даже если убить его раньше, это все равно ничего не изменит. После смерти его труп поднимается и начинает снова ходить!

– Станислав Константинович, это уже мистика какая-то... – не поверил я.

– Да ну? – злобно покосился он на меня. – А ты сам – не мистика?! Посмотри на меня, эксперимент, я умру через час-другой! Думаешь, я стану сейчас врать?!

– Может быть, у вас бред, – предположил я.

– Не бред! – еще сильнее разозлился профессор. – Говорю тебе, зараженный после смерти оживает! Видишь ли, мозг даже после смерти сохраняет определенную активность, и довольно долго – около полутора месяцев. В течение этого времени его еще можно оживить. Конечно, не до конца – на уровне самых низших животных. Ходячий труп будет двигаться и нападать на живых существ! Самые примитивные инстинкты, понимаешь ли – пожрать бы, вот и все... И они остаются заразными – любой, укушенный одной из этих тварей, сам после смерти превратится в ходячего мертвеца!

– «Обитель Зла» с Милой Йовович, – саркастично подытожил я. – Думали, я этот фильм не видел?

– Какой еще фильм? – скрипнул зубами Барсуков. – Как ты вообще можешь что-то помнить, я же сам очищал твою пам... ой!..

– Вот, значит, как... Что ж, Станислав Константинович, поздравляю, вы замечательно справились со своей задачей.

– Прости... – сконфуженно проямлил Барсуков. – Прости, я не думал... я не хотел...

– Естественно. Кто я для вас? Эксперимент. Сырье. Получился неудачным – спустим в унитаз, удачным – получим премию. Но я вас прощаю, потому что умирающих положено прощать. А вы очень скоро умрете, Станислав Константинович. И знаете, мне вас совсем не жалко. Потому что вы сами во всем виноваты. Нельзя создать монстра, а потом удивляться, что он вас сожрал.

– Кто это сказал? – заинтересовался Барсуков.

– Как кто? Я.

– Нет, а разве это не цитата?

– Не помню, – сухо ответил я. – Вы приложили немалые усилия, чтобы я ничего не помнил.

– Но пойми! – взмолился он. – Пойми, если бы я оставил тебе память, ты бы нас возненавидел! Ты же был человеком, а стал...

– Что ж, зато теперь я вас просто обожаю. Люблю всем сердцем. Думаю, я оставлю вас, Станислав Константинович. Вряд ли вы сможете сказать мне еще что-то интересное...

– Подожди! – его глаза испуганно округлились. – Прошу тебя – останься! Я не хочу... вот так, в одиночестве... хотя бы ты...

– Хотя бы я, да?.. Нет уж, обойдетесь, любезный.

– Но куда ты собираешься идти? Куда ты пойдешь в таком виде?

– Не знаю. Для начала постараюсь выбраться с вашей базы, а там посмотрим. По крайней мере, я умею летать, так что какой-никакой выбор у меня будет... Здесь-то я уж точно не останусь.

– Послушай!.. – прохрипел Барсуков. – Послушай, что я скажу!..

– Может быть, хоть раз назовете меня по имени? – осведомился я. – Оно вообще у меня есть?

Барсуков сконфуженно замолчал. Потом вдруг что-то

вспомнил, и обрадованно закивал.

– Есть, есть! Яков! Мы все называли тебя Яшкой! А иногда – Яковом Николаевичем. Профессора Ямщикова звали Николаем...

– Хоть что-то... Так что вы хотели сказать?

– Я... я дам тебе несколько полезных советов. Во-первых, найди главный сервер. Простые компьютеры Палач уничтожил, но главный должен был сохраниться...

– А с чего это он вдруг стал ломать компьютеры?

– Ошибка в программировании... Он стремится уничтожить все, обладающее разумом...

– Компьютеры?..

– И их в том числе. Он сам наполовину робот, с его точки зрения компьютеры тоже разумны...

– Ладно, я найду главный компьютер, что дальше?

– Он в первом секторе, на самом верху... Войди под моим именем, пароль – «qwerty». У меня был высокий доступ, ты получишь любую информацию... ну, кроме особо секретной. Найди там файл «iatshen», там о тебе. Прочти о чувстве Направления – я не знаю, что это такое, его конструировали без меня, но оно в тебе есть. Еще найди папку профессора Краевского – только он знал, кому принадлежит твой мозг. Если он не записал этого там, тебе придется искать его самого...

– А разве он не умер с остальными? – удивился я.

– Три месяца назад он уволился. У нас обычно не уволь-

няются, мы все подписку давали, но у него такие связи... Не знаю, где он сейчас... но в компьютере должен быть его адрес... или хоть что-нибудь...

– Спасибо, Станислав Константинович, – благодарно кивнул я. – Что-нибудь еще подскажете?

– Да... Ты должен... покончить с ними...

– С кем?

– С Палачом... и с ходячими трупами... Если вирус освободился, их должно быть очень много... Прошу тебя, Яша, умоляю... Палач не остановится... А вирус... вирус «Зомби» – потенциальная угроза для всего человечества...

– А вы уверены, что мне это по силам?

– Уверен. Тебя создавали как раз для этого. Палач гораздо слабее, его единственное преимущество – хождение сквозь стены, в остальном ты его превосходишь!

– Но как я его найду?

– Чувство Направления... оно как раз для этого... прочитай, как им пользоваться... Прочитай еще и файл «palach», там про него... хорошо, что ты умеешь читать...

– Станислав Константинович, вы еще можете говорить?

– Похоже, я уже умираю... – прошептал он. – Запомни – ходячим трупам нужно отрезать голову, иначе их не убить... Разрушить мозг... А лучше – сожги их. Возьми напалм на складе... Там есть еще несколько бомб и хороший огнемет... На всякий случай... у нас разные случаи бывали... Правда, против Палача там оружия нет, на него мы не рассчитыва-

ли... Но твоих когтей должно хватить... или кислоты...

Договорив последнее слово, он замолчал. И молчал довольно долго.

– Станислав Константинович? – окликнул его я. Он не ответил.

Подойдя поближе, я понял, что он уже умер. Произошло это так тихо и незаметно...

Почему-то именно сейчас я вспомнил, что так и не спросил у него о третьем проекте – загадочном Живом Ноже. Интересно, что бы это могло быть? Судя по названию, тоже ничего хорошего.

И этот Палач... как он выглядит, хотя бы? Почему-то я сильно сомневаюсь, что мне удастся расправиться с ним так легко, как обещал профессор Барсуков. Чудовище, которое уничтожило персонал целой базы... по крайней мере, человек сто... да уж, он просто обязан быть очень опасным. Да еще и ходит сквозь стены...

Никаких следов Живого Ножа я не отыскал. Зато мне удалось найти еще три маточных репликатора, и два из них были совсем крохотными, не больше банки из-под огурцов. Скорее всего, в большом содержалась шестая модель ЯЦХЕНа, а в маленьких – Живые Ножи.

Если все так и обстоит, этот загадочный проект должен быть очень маленьким, не больше обыкновенного ножа, неживого. Значит, следует смотреть в оба – такого маленького монстра я могу и не заметить.

Обнаружив еще пяток трупов в разнообразных позах, я наконец-то нашел выход из сектора. Да уж!.. Вряд ли подобную дверцу возьмет и динамит – этот толстенный стальной блин запечатывал комплекс лабораторий, производящий чудовищ, намертво. И как же, интересно, я смогу преодолеть эту преграду?

Для того, чтобы открыть эти ворота, следовало ввести код из шести цифр. Я набрал первое, что пришло в голову – «123456». Пискнула красная лампочка. Все это нехитрое действие заняло от силы секунд пять, но сколько же мне потребуется времени, чтобы перебрать все варианты?..

Так, попробуем подсчитать... Существует ровно миллион комбинаций из шести цифр – от шести нулей до девятисот девяноста девяти тысяч девятисот девяноста девяти. Кладем на одну комбинацию пять секунд. Перемножаем... пять миллионов секунд. То есть... восемьдесят с лишним тысяч минут... почти тысяча четыреста часов... пятьдесят восемь суток... Примерно два месяца, и то, если не отвлекаться на сон и пищу. Совершенно нереально.

Встает вопрос – знал ли код профессор Барсуков? Безусловно. Не мог не знать. Почему же тогда он не сказал его мне? Может быть, просто забыл? Или не успел? Нет, это вряд ли – в его списке инструкций это должно было идти под номером один. Следовательно, профессор, мир его праху, был уверен, что мне этот самый код не особенно и нужен. Значит, остроты моих когтей хватит на то, чтобы прорезать себе

дырку. По-моему, логическая цепочка вполне четкая...

Итак, попробуем... Для начала я выпустил один-единственный коготь и неуверенно коснулся им блестящей поверхности. Нет, я уже убедился, что мои лезвия способны на настоящие чудеса, но этот сейф выглядел воистину неприступным...

Впрочем, опасения оказались напрасными. Коготь вошел в металл так легко и свободно, как будто там заранее было для него отверстие. Я подивился такой режущей способности своих ноготков и уже смело выпустил все остальные.

Дверь оказалась чересчур толстой, и мои когти не прорезали ее насквозь, так что пришлось кромсать сталь по кусочку. Много времени это не заняло – рук у меня шесть, а скорость работы такая, что со стороны я, наверное, напоминал дрель. Металлические осколки разлетались в разные стороны, как из-под отбойного молотка. Многие попадали в меня.

Больно не было.

Я не засекал время... вообще-то, у меня и часов нет... но, думаю, прошло не больше двадцати секунд до того момента, как в стальной стене образовалась дыра, в которую я мог пролезть. Правда, пришлось обвернуть крылья вокруг тела на манер плаща, но так даже удобнее. Я кое-как протиснулся в свежевырезанное отверстие, и встал посреди очередного коридора. С этой стороны двери было написано «Четвертый отдел. Третий уровень секретности».

Конечно, мне это мало что говорит.

Глава 3

С первого же момента я понял, что рассказы профессора о вирусе, оживляющем живых мертвецов, могут оказаться правдой. Судите сами – прямо передо мной красовалось внушительное пятно крови, четко утверждающее, что на этом месте кто-то отдал богу душу. Очень метко прозванный Палач продолжал свое грязное дело – эту жертву он прикончил на манер Христа, прибив ее руки и ноги... ну, не к кресту, а прямо к стене, но это не суть важно.

Понять это было нетрудно – три гвоздя из четырех по-прежнему торчали в стене. Четвертый валялся рядом. Один из них был забит особенно глубоко, и на нем по-прежнему висела кисть руки. Человеческой, без сомнения.

Но больше ничего не было – остальное тело куда-то подевалось. Ну а поскольку именно на этом месте начиналась и уходила дальше по коридору цепочка кровавых следов, которая, однако, быстро заканчивалась, следовал очевидный вывод. Если человек, прибитый гвоздями к стене, хладнокровно вырывает свои конечности из этих самых гвоздей, и так же хладнокровно расстаётся с рукой, захваченной особо неподатливым гвоздем, а после этого абсолютно спокойно удаляется, делая вид, что ему совершенно не больно (судя по следам, шел он ровно, не шатаясь и не останавливаясь), то кто он после этого?

Правильно, ходячий мертвец.

Я внимательно прислушался к царившей вокруг тишине. Где-то капала вода, но больше я ничего подозрительного не услышал. В отличие от ярко освещенного четвертого отдела, в этом коридоре было полутемно. На потолке торчали точно такие же лампы, как и там, но горела в лучшем случае одна из пяти. К счастью, глаза у меня оказались просто превосходные, и подобные мелочи меня не касались.

И все же двигался я как можно осторожнее. Если уж меня программировали для диверсий и убийств, будем работать по программе. Может быть, вообще переместиться на потолок? Я уже пробовал, по потолку я могу передвигаться так же быстро, как и по полу. Даже хорошо, что я такой легкий, мой вес выдержит даже гнилая штукатурка.

Чем дальше я продвигался по темному коридору, тем отчетливее видел различия между четвертым отделом и остальной частью станции «Уран». Там валялась уйма людей, убитых с разной степенью жестокости, здесь не было ни одного. Зато частенько встречались кровавые лужи, пятна и отпечатки. Там были сломаны только компьютеры, все остальное пребывало в целостности и сохранности. Здесь словно прошла орда варваров – все было порушено и разгромлено.

И никого вокруг... было секунду назад.

Я даже не сразу заметил эту фигуру – таким незаметным он был на фоне серых стен. Похоже, человек – две руки, две ноги, ростом немного ниже меня. Закутан в мутно-серый

плащ из какой-то шерсти. Лица не видно – наглухо закрыто резиновой маской, похожей на приплюснутый противогаз. Даже глаз не видно – пара грязных стекляшек, и только-то.

Он стоял совершенно неподвижно, глядел на меня и ничего не говорил.

– Палач? – неуверенно спросил я, так и не дождавшись от субъекта каких-то действий.

Неизвестный тип молча покачал головой.

– А кто тогда?

Он по-прежнему сохранял молчание. Я сделал шаг вперед – стоит и молчит. Еще шаг – все по-прежнему. Третий – и вот тут-то он и среагировал! Но совсем не так, как я ожидал.

Собственно, я ожидал всего, что угодно, но только не того, что он просто возьмет и растает в воздухе!

– И что это такое было? – задумчиво спросил я сам у себя.

Если бы неизвестный ушел сквозь стену, вывод был бы однозначным – Палач. Но он просто исчез. Беззвучно. Бесследно. По крайней мере, нападать он на меня не нападал.

Внимательно осмотрев то место, где он стоял, и так и не найдя ничего путного, кроме пятнышка пролитой жидкости темно-желтого цвета и чьего-то засохшего плевка, я внес данный случай в свой список загадок и двинулся дальше.

В одной из попавшихся лабораторий я неожиданно обнаружил уцелевший маточный репликатор. Там внутри плавало нечто, больше всего похожее на дождевого червя, только четырех метров длиной. Еще у него была пара коротеньких

щупальцев возле головы и чересчур крупный рот. Но зубов внутри я не заметил – только какая-то странная пластинка.

Возле этого репликатора я заметил папку с бумагами, похожую на ту, из которой я извлек столько полезной информации о своем проекте. На ней горделиво красовалось: «Проект «Червь»».

Интересно, для чего кому-то мог потребоваться гигантский червяк? Его-то уж точно не удастся применить в качестве биооружия. Конечно, можно прочесть эти записи и узнать все в подробностях, но у меня не так много времени, чтобы тратить его на пустое любопытство.

Побродив еще по коридорам, я отыскал лестницу наверх. Вниз ходу не было, следовательно, я нахожусь на самом нижнем уровне. База-то подземная. Еще здесь обнаружился лифт, но, поскольку кабина была открыта и большая часть пола просто отсутствовала, я заключил, что он сломан.

Пришлось плюхать по лестнице.

И вот тут меня ожидала еще одна встреча. Примерно на середине лестницы стоял, печально опустив голову, мужчина в докторском халате. Волосы седые, правая рука неестественно вывернута, на одежде заметны следы крови.

Вообще-то, он был заляпан кровью с ног до головы, но надо же соблюдать вежливость?

Увидев меня, мертвец (а что это именно мертвец, я несколько не сомневался) поднял голову и хищно оскалился. Глаза у него были потухшие и ужасно бледные, как будто

обесцвеченные. Уж не знаю, думал ли он сейчас о чем-то или просто проголодался, но он решительно двинулся на меня, протянув руки вперед, словно бы желая обнять вновь обретенного родственника.

– Не советую, – негромко сообщил я. Не то чтобы я надеялся, что ходячий труп прислушается к доводам разума, но попытаться-то я был должен? – Зубы обломаешь...

Как и следовало ожидать, мои слова на него не подействовали. Мертвяк двигался ужасно медленно – видимо, сказывалось трупное окоченение. Однако нас разделяли каких-то три-четыре метра, и их он преодолел достаточно быстро.

Дальнейшие мои действия были чисто рефлекторными.

Когти выскочили из пазух словно сами собой. Все шесть рук одновременно взметнулись в воздух и стали быстро-быстро полосовать нападающего на ленточки для бескозырок.

Помня совет профессора Барсукова, я стремился лишить труп головы. Удалось это без труда – для когтей, способных разрезать даже нержавеющей сталь, плоть этого мертвяка была просто детской игрушкой. Он не успел меня даже коснуться.

После того, как обезглавленный труп упал на ступеньки, я задумчиво на него уставился. Сейчас он ничем не отличался от обыкновенного человеческого тела. Как-то не верилось, что всего минуту назад он двигался и стремился меня убить.

Более того – сожрать! Хотя сомневаюсь, что мое мясо при-

шлось бы ему по вкусу... если оно вообще присутствует под этим хитиново-чешуйчатым панцирем.

Наверху меня уже поджидали. Десятка полтора живых мертвецов стояли на лестничной площадке, тупо на меня пялясь.

Я невольно задумался – а почему, если эти твари такие прожорливые, они не жрут друг друга? О расовой солидарности смешно даже говорить. Скорее всего, вирус, заразивший их, запрещает им нападать на себе подобных. Такое вот табу на генетическом уровне.

Зачем это сделано, понять нетрудно – этот жуткий вирус задумывался в качестве оружия, а что толку с армии, если ее солдаты пытаются сожрать друг друга? В таком случае, интересно, как они отличают своих от чужих, и нельзя ли как-то одним из них прикинуться?

Обдумать этот вопрос как следует я не успел. Отряд мертвецов, словно очнувшись от оцепенения, двинулся на меня. Они шли молча и очень медленно, глядя пустыми безразличными глазами.

И от всего этого было страшно вдвойне.

Не мне, впрочем. В пирамиде чудовищ яцхены на несколько ступеней выше каких-то дурацких зомби.

Рефлексами меня снабдили отменными. Я прыгнул прямо в центр толпы мертвяков и превратился в живой смерч, ошестинившийся кучей лезвий. Я резал и колол, рубил и кромсал. Одному из трупов я даже перекусил шею, хотя при этом

меня чуть не стошнило.

Они, в свою очередь, пытались процарапать или прогрызть мою броню, но эффект от их усилий остался равным нулю. К тому же у меня было явное преимущество в скорости – они двигались в три-четыре раза медленнее обычного человека, а я – в три-четыре раза быстрее его же. Но я даже не особо увертывался – пусть уж потешатся перед смертью. Уже второй по счету.

Через пару минут все было кончено. Передо мной лежало полтора десятка обезглавленных мертвецов. А я... я ужасно изгваздался в их внутренностях. Что интересно, хвост все это время спокойно болтался где-то сзади, лишь время от времени проводя отвлекающие маневры. По-видимому, мои рефлексы также понимали, что даже самый смертельный яд никак не повредит ходячему трупу, а значит, нечего особо и напрягаться, хватит с них и когтей.

Через некоторое время я отыскал ванну. Вряд ли эта ванна предназначалась для мытья – скорее уж для каких-нибудь опытов. Но у нее имелся кран, из крана лилась вода, а большего мне было и не нужно. Я старательно очистил себя с головы до ног, вновь поразившись широким возможностям моих когтей. Выпущенные всего на четверть длины, они отлично поработали в качестве жесткой мочалки. Кстати, мне кажется, что в скрытом состоянии они прячутся не в пальцах, а еще глубже – где-то в самой ладони, иначе мои персты не были бы такими гибкими и ловкими.

Новые мертвецы пока не появлялись. Я был уверен, что мой чуткий слух засечет их, тем более, что эти безмозглые создания даже не пытались таиться. Стратегия их чрезвычайно проста – тупо идти к жертве, а потом так же тупо нападать. Думаю мертвец способен воспользоваться каким-нибудь оружием, если оно будет под рукой (настолько-то они все же соображают), но пистолет он будет использовать так же, как и камень – просто ударит им свою жертву.

Хотя, может, и нет. Не было случая проверить.

На втором уровне матричных репликаторов было меньше. Зато всякого оборудования и техники – больше. И сами лаборатории были гораздо больше, и компьютеры встречались чаще.

В очередной лаборатории я отыскал еще одно «биооружие». Или нечто другое, хотя не знаю, как можно применять подобное создание. Оно плавало в репликаторе размером с хороший бассейн и выглядело так, словно сдохло пару месяцев назад.

Больше всего мой товарищ по несчастью походил на плезиозавра с очень удлиненными шейей и хвостом, а также парой длиннющих щупальцев, и еще одной – усов. Туловище было относительно невелико, да и вообще эта тварь совсем не выглядела опасной. Она явно не могла передвигаться по суше, и я не заметил у нее чего-то хотя бы отдаленно напоминающего оружие.

Я бы освободил его, если бы знал, как это сделать... хотя

нет, даже тогда бы не освободил. Где гарантия, что это не безмозглое чудовище, которое тут же пожелает мной перекусить? А если и нет – что я с ним буду делать? До ближайшего водоема идти далековато, не тащить же такую тушу на себе...

Да и вообще – что мне с этого пользы?

Может быть, я рассуждаю эгоистично, но тут уж ничего не поделаешь. В конце концов, меня выращивали не для спасения и утешения, а для разрушения и умерщвления.

По соседству с этой родильной палатой располагалась еще одна, покрупнее. Я давно слышал доносящиеся оттуда звуки, но не спешил проверить их источник – они больше всего напоминали те, что издают при движении ходячие трупы. Прочитав на двери «Проект «Зомби»», я еще больше уверился в своих подозрениях.

Я не ошибся – в глубине лаборатории медленно передвигался мертвец. В отличие от остальных, он был облачен в прекрасный деловой костюм, серый с искрой. На шее у него виднелась разошедшаяся рана, а левую ногу он подволакивал, как будто та была сломана, и все же выглядел куда как лучше своих товарищей. Даже глаза не такие пустые, хотя тоже обесцвеченные.

К тому же он не просто стоял столбом в ожидании кого-то, кого можно будет съесть. Он явно что-то химичил с пробирками на дальнем столе и выглядел при этом так, словно действительно понимает, что делает. А потом он сделал нечто,

окончательно убедившее меня в том, что этот мертвяк отличается от остальных.

Он тихо, но совершенно отчетливо матюгнулся.

– Это что-то новенькое... – изумленно сообщил я.

Труп резко повернулся на звук. Он впервые заметил меня, и в его бесцветных глазах отчетливо проступила радость пополам с испугом. Он поднял руку в приветственном жесте и даже снизошел до того, чтобы заговорить со мной.

– При... привет, друг. К... кто ты?

Он то и дело прерывался в самых неожиданных местах, делая частые паузы различной продолжительности. Присмотревшись, я понял, что это из-за сломанной челюсти. Время от времени ему даже приходилось поправлять ее руками. Язык с огромным трудом шевелился в его зловонной пасти.

– Можно просто Яков, – усмехнулся я. – Кто я – неважно. А вот кто ты такой?

– Мертвец. Один из мно... многих. Ви... вирус. Я работал над ним. Мен... меня убили. Пот... потом я ожил.

– Очень занимательная история. Так, значит, ты еще одна жертва Палача?

– Пала... Палача? Кто так... такой Палач?

– Тот, кто убил тебя. И всех остальных, если тебя это интересует. Один из монстров четвертого отдела. Как и я...

– Я так и знал! Я з... знал, что эт... эти типы создадут что-то, ч... что убьет нас всех!

– Ну, твой вирус тоже не подарок, – не согласился я. – Палач, по крайней мере, существует в единственном экземпляре. А вот скажи-ка мне, дружок, как это ты умудрился так хорошо сохраниться? Я видел других зараженных... жалкое зрелище, в общем.

– Сы... сыворотка. Я работал над сы... сывороткой. Пр... противоядием. За неск... несколько минут до п... появления этого Палача я исп... испытал е... ее на себе. Она не закончен... закончена, но отчаст... отчасти сработала. Я сохранил сознание и большую часть памяти...

– Надо же... Поздравляю. А ты всегда испытываешь свои микстуры на самом себе?

Признаться, я в это не поверил. Что-то я сильно сомневаюсь, что ученый будет использовать себя в качестве подопытного кролика. Что у него, лабораторных животных не нашлось?

– Я д... должен был пережить... испытать ощущения. Я долж... должен был...

– Рад за тебя. Можно, я возьму немного твоей сыворотки? Ну так, на всякий случай...

– Не подходи! – ужаснулся мертвец, поняв, что я собираюсь приблизиться к нему вплотную.

– Не бойся, я тебя не трону, – попытался успокоить его я.

– Я и н... не боюсь. Сыворотка подей... подействовала не д... до конца. Сознание сохранилось, но инс... инстинкты все равн... равно дают. Они требуют нап... напасть на тебя

и сож... сожрать.

– Вряд ли у тебя это получится.

– Разумом я это понимаю, но не инстинкт... инстинктами.

Лучше не п... подходи. И сыворотка тебе все равно не пон... понадобится. Вирус действует т... только на человека. И его действие все ус... усиливается...

– То есть?

– На меня. Через семь-восемь час... часов я окончательно превращ... превращусь в такого же, как и все ост... остальные. Я работаю над улучшенной верс... версией сыво... сыворотки, но времени слишк... слишком мало. Помогите мне, пожалуйста...

– И чем же тебе помочь? – осторожно поинтересовался я.

– Мне нужно сырь... сырье. Сырье...

– Какое еще сырье?

– Зараженные. Тела зараж... зараженных.

– И только-то? Тогда сходи к лестнице, которая ведет вниз. Я оставил там целую кучу твоих бывших коллег.

– Нет. Мне нуж... нужен живой. Живой зараженный.

– Вот так вот, да?.. Конечно, я могу это сделать...

– Пожал... пожалуйста...

– А что я с этого буду иметь?

– Эго... эгоист! – возмутился мертвец.

– На том стоит мир, – хладнокровно согласился я. – Я тебе ничего не должен, так с чего же должен помогать?

– Что ты хочешь взамен? – злобно пробурчал труп, косясь

на меня исподлобья.

– Даже не знаю... – задумался я. – А что ты можешь предложить?

– У ме... меня ничего не... нет. Ничего, что могло бы тебе пр... пригодиться. Но ес... если ты не поможешь, я превращ... превращусь в такого же, к... как остальные, и нападую на тебя...

– Ой, боюсь, боюсь! – презрительно фыркнул я. – А эта твоя сыворотка – она сможет помочь остальным?

– Нет. Ее н... надо вводить еще п... при жизни. Она не воскресит мертвого.

– Тогда чем же она поможет тебе?

– Она замедлит превра... превращение. У меня будет несколько дней, или даже не... недель, чтобы создать новое лекарство. Окон... окончательное. Еще он... она подавит инст... инстинкты. Я смогу спокойно работать... Помогите м... мне, и я буду твоим должником. Все, что зах... захочешь...

Я быстро обдумал его предложение. По крайней мере, если я заручусь помощью этого разлагающегося создания, мне будет проще разобраться с главным компьютером.

– Ладно, жди, – милостиво кивнул я. – Кстати, не подскажешь, где здесь можно найти кого-нибудь из «сырья»?

– Посмотри в лаб... лаборатории справа, через две двери. Дверь заперта изнутри, я не смог ее отк... открыть, но там точно кто-то ес... есть.

– А если это не зараженный, а живой?

– Еще лучше. Буду очень ра... рад, если кто-то спасся.

Может быть, он пом... поможет мне в раб... работе. Но вряд ли. По-моему, погибли все...

Я еще раз кивнул, и направился в указанном направлении.

Каково же было мое удивление, когда мое тело рефлекторно опустилось на все восемь конечностей и понеслось со скоростью мотоцикла! Со стороны я наверняка сильно походил на какое-то диковинное насекомое.

Впрочем, упомянутая мертвецом лаборатория нашлась очень быстро.

Дверь тоже продержалась недолго. Несколько разрезов, и в ней образовалось отверстие, достаточное, чтобы в него протиснулись двое таких, как я. Но я не стал заходить внутрь. Вместо этого я просунул в дыру две левых руки и схватил за плечи прячущегося там мертвяка.

Я не видел его, и не слышал, но откуда-то знал, что он стоит именно там, в этой самой точке. Может быть, наконец-то проявилось загадочное чувство Направления?

Труп зашипел и попытался вырваться, но я держал его мертвой хваткой. Два больших пальца – большое преимущество. Длинные острые когти, которые можно вонзить в плоть, проткнув жертву почти насквозь, – еще большее.

Будь это человек, я не стал бы его так калечить, но это существо я щадить не собирался.

Когда я вытащил его через проем, меня поджидал сюр-

приз. Это оказался не он, а она. Я уже видел мертвых женщин в секторе № 4, но среди зомби их пока не попадалось. Скорее всего, те трупы, которых я истребил, принадлежали к одной, исключительно мужской группе.

При жизни эта дама, вероятно, была весьма симпатичной особой, но сейчас... Нет, сейчас ее нашел бы привлекательной только законченный некрофил. И только до тех пор, пока она не вцепилась бы ему в горло.

Я встряхнул свою пленницу и вонзил когти чуть поглубже, так что они вышли со стороны спины. На нее это не произвело ни малейшего впечатления. Я легко мог убить ее окончательно, но мой заказчик просил доставить «сырье» живым, так что этого я делать не стал.

Шести рук как раз хватило, чтобы спеленать ее, как младенца. Я чуть приподнял мертвячку и осторожно понес ее к месту назначения.

Вот в этот момент я возблагодарил своих создателей за то, что они лишили меня обоняния. Уверен, воняло от нее омерзительно...

– Подойдет? – грозно осведомился я, отпуская свой груз. Она немедленно попыталась загрызть меня, и я был вынужден отшвырнуть ее в сторону. – Может, ей ноги сломать?

– Хорошо бы, – довольно кивнул мой знакомый труп. – А лучше – от... отрезать совсем, чтоб не убежала. Пом... помоги связать, м... мне нужно поработать...

Совместными усилиями мы прикрутили нашу добычу к

операционному столу. Разумеется, она не переставала шипеть и вырываться, и даже умудрилась укусить «врача», но он тоже был мертвецом, и не обратил на это внимания. Все это время он старательно отворачивал голову, пытаясь обуздать бушующие инстинкты.

Впрочем, мог бы и не обуздывать, мою шкуру ему все равно не прокусить.

– А почему ты сам не поймал кого-нибудь? – пришло мне в голову.

– А как? Я не т... такой сильный, к... как ты, я бы не справился. У меня нет шести ру... рук. Но если бы т... ты не появился, мне все равно пришлось бы идти на ох... охоту самому.

– Угу. А имя-то у тебя есть?

– Лева... то есть, Лев Игнатьевич. Фамилия – Святогневнев. Доктор наук, ответ... ответственный за проект номер восемь под код... кодовым название... названием «Зомби». Нас было трое. Я, Назаров и Антонов. Все мерт... мертвы. Не знаю, куда уш... ушли Борис с Аскольдом, они превратились в зомби, им сыв... сыворотки не досталось. Может, ты... их уже убил. Раньше был еще и Краевский, но он ис... исчез уже давно. А все-таки, кто ты так... такой, Яков? Один из наших монстров? Если так, то над... надо поздравить тво... твоего куратора. Наконец-то у нас получилось что-то ст... стоящее.

– Стоящее? Что ты имеешь в виду? – подозрительно посмотрел на него я.

– Разумное. Не с... сумасшедшее. Не развалив... разваливающееся на ходу. Дейст... действующее. Хорошо действующее.

– Я – проект «ЯЦХЕН», – мрачно представился я. – Пятая модель.

– А-а-а... Как же, к... как же... Слышал о твоём проекте, Хитров расска... рассказывал. Мы с Семеном раньше дружили, потом, прав... правда... Но сейчас уже неважно.

Все это время он производил неприятные манипуляции с женским трупом на столе – аккуратно снял ей скальп, спилил тонкой пилой верхнюю часть черепа и долго ковырялся в мозге. Все это время мертвячка оставалась живой и ужасно недовольной.

– Лева, а почему зараженные не нападают друг на друга? – поинтересовался я, наблюдая за его деятельностью.

Святогневнев на секунду остановился и недоуменно посмотрел на меня. На его лице отразилась озадаченность, насколько это было возможно на его окоченевшей коже.

– Не зна... знаю. Никогда не задум... задумывался. А правда – почему?.. Может быть, как-то ч... чуют? Жаль, Назарова не... нет, этой частью в основном он занимался. На мне было противо... противоядие, и еще кое-ч... кое-что по мелочи.

– Понятно. Слушай, может проводишь меня к главному компьютеру, если я тебе больше не нужен?

– Не могу. Времени мал... мало, а компьтер отсюд... от-

сюда далеко. Для меня далеко, я сейчас еле пол... ползаю. Да ты сам най... найдешь – это этажом выше, прям... прямо напротив лест... лестничной площадки. Если хоч... хочешь, можешь войт... войти под моим именем. Пароль – «qwerty».

Я невольно захохотал. Вот смех у меня оказался очень даже звучный – громкий такой, рокочущий, с переливами, даже с небольшим эхом.

– В чем дело? – настороженно осведомился Святогневнев.

– Я разговаривал с профессором Барсуковым... час назад он был еще жив... так он предложил мне то же самое...

– И что ту... тут смешного? Жаль Стаса, хорош... хороший мужик был... Всех жаль...

– Я не над этим смеюсь. Ты знал, что у вас с ним одинаковые пароли?

– Правда? – изумился труп. – Надо же, как совпало... Я, если честно, особ... особо и не измудрялся. Просто набрал пер... первые шесть букв на клавиат... клавиатуре...

– По-видимому, он тоже. Ну ладно, ты работай тут, а я пойду к компьютеру. Кстати, не знаешь, сюда кто-нибудь придет? Ну, из внешнего мира?

– Должны, – пожал плечами Святогневнев. – Не знаю, ког... когда. Мы очень сильно засекречены, о нас ма... мало кто знает. Но прошл... прошло уже три дня, как мы не посылаем никаких сообщ... сообщений, должны уже нач... начать беспокоиться. Сначала, наверное, отправ... отправят кого-нибудь на пр... проверку... Может, уже отправили...

Может, они уже приезжали, а я пропустил, я в этой лаборатории два дн... дня безвылазно. Мож... может, их зараженные перебили, или твой Пал... Палач...

– Палач ваш, а не мой, – мрачно поправил его я.

– Как скажешь. Есл... если так, должно пройти ещ... еще какое-то время, прежд... прежде чем до наших начальников в столице дойд... дойдет, что здесь большая беда, и они пришл... пришлют кого-нибудь серьезного. Знаешь, Яков, тебе, наверное, лучш... лучше до того времени убраться отс... отсюда подальше. И мне тоже – вряд ли меня пощад... пощадят только за то, что я не пр... простой зомби, а говорящий... Сделаю побольше сыворотки, чтоб на пар... пару месяцев хват... хватило, соберу инструменты и смоюсь отсюда.

– А дальше?

– Об... обустрою лаборатор... лабораторию где-нибудь в тайге, подальше. Места много... Да вот хоть в медвежьей берлоге – выг... выгоню косолапого на фи... фиг... Буду работать дальше, придумывать лекарство. Не может быть, чтоб его совс... совсем не было. Пищи мне сейчас не нужно, сна – тож... тоже...

Я вынужден был признать, что свое будущее Святогневнев продумал куда лучше, чем я. Мои планы пока что обрывались на «отыскать главный сервер». Хотя у него и времени было гораздо больше – он-то целых три дня тут кукует.

– Хочешь – пошли со мной, – великодушно предложил мертвец. – Сыворотку доделаю – под... подавлю инстинкты.

Можн... можно и с тобой поработать...

– А чего со мной работать? – насторожился я.

– Не знаю... Но раз тебе так нужен компьютер, у теб... тебя тоже каки... какие-то проблемы?

– Угу. Проблемы, точно. Конкретные проблемы. С мозгами. Я, видишь ли, из-за вас, докторишек, память потерял. Всю, без остатка. Но тут ты мне не помощник. Да и не собираюсь я с тобой в тайгу – мне в Москву надо... А ты уж больно неповоротливый, за мной не угонишься...

– Еще бы... – завистливо крикнул Святогневнев. – У тебя же крылья... Я тоже такие хо... хочу...

– Ну так сделай, гений! – огрызнулся я. – А то как над другими экспериментировать, так все вы герои, а как себе что-нибудь...

– Неправда! – вскинулся мертвец. – Я все на себе прове... проверял, сам видишь!

– Ну и дурак. Все, надоел ты мне, Лева, пойду к компьютеру. Но уж ладно, если там каратели появятся – забегу, предупрежу...

– И на том спасибо...

Глава 4

На пути к главному компьютеру я столкнулся еще с одним отрядом мертвецов, голов на двадцать. Мы повстречались в узком коридоре, и это окончательно лишило несчастных хоть какой-то возможности победить. Их единственным шансом было задавить меня массой, окружить со всех сторон и попробовать прогрызться сквозь мою броню. Скажем, бензопилой. Вот, кстати, у одного из них пожарный топорик – не то чтобы он мог чем-то помочь, но хоть какой-то шанс...

А вообще, это было очень легко. Они толкались локтями, мешая друг другу, а я в это время хватал ближайшего за волосы одной рукой, а двумя другими разрезал ему шею. Поскольку рук у меня шесть, я мог одновременно обслуживать двоих. Что и делал, с каждой минутой все больше убеждаясь, что мозга в этих головах нет ни капли. Задние отлично видели, что происходит с их товарищами впереди, но продолжали упорно переть на меня без страха и сомнения. В армии им бы цены не было...

В качестве пушечного мяса, конечно, эти-то солдаты уж точно не отступят.

Последнего я для разнообразия прикончил плевком. Давно хотел посмотреть, на что это будет похоже. Гадость. Примерно как если бы я ему в лицо ведро кислоты выплеснул. Ну, чуть поменьше, но все равно неприятно. К тому же он

даже не поморщился – по-прежнему пер на меня с вытянутыми руками. Пришлось и его... как остальных...

Покончив с ходячими труппами, я неожиданно выяснил, что все это время у меня был непрошенный зритель. Тот самый тип в маске и сером плаще. Он неподвижно стоял поодаль и с явным интересом наблюдал, как я крошу мертвецов на холодец.

– Та-ак... Здравсьте, давно не виделись! А что, помочь трудно было?

Неизвестный продолжал молчать и тупо пялиться. Я почувствовал, что он меня ужасно раздражает. Очень хотелось задать ему парочку вопросов, но мне почему-то казалось, что отвечать он не станет.

– Ты кто такой? – все же попробовал я, стараясь как можно незаметнее подойти к нему поближе.

Ничего не вышло. Как только я пересек какую-то невидимую черту, он вновь бесследно исчез. Только что был здесь, и вот его уже нет.

Все-таки, как ему это удастся?

Увидев главный сервер, я понял, почему даже Палач не смог его уничтожить. Насколько я понимаю, дисплей, клавиатура и прочие вспомогательные средства его не интересуют – компьютер вполне способен существовать и без них. Пользователю будет неудобно, но кого вообще волнуют удобства пользователя?

А системный блок у этого монстра представлял собой ци-

линдр диаметром в три метра и высотой в шесть, закованный в броню из какого-то светло-серого металла. Может быть, моим когтям и удалось бы процарапать эту штуку, но к чему нам такие эксперименты?

Вместо этого я уселся в кресло и включил питание. Потом отшвырнул кресло в сторону и сходил в соседнюю лабораторию за табуреткой. Оказывается, я физически не могу сидеть в чем-то со спинкой – хвост мешает.

Можно, конечно, проделать в этой спинке дырку... А еще можно свернуть хвост улиткой и положить рядом с собой, но... но обойдемся и без этого.

Ко всем чертям удобства, жили мы без них сто лет, проживем и еще столько же! Работать, работать и работать! Итак... Введите имя пользователя... Бар-су-ков... Думаю, у профессора доступ всяко выше, чем у доктора. К тому же я совсем не уверен, что смогу написать фамилию этого ходячего мертвеца без ошибок. Дал же бог прозвище!

Пароль... Есть пароль. Смотрим...

Ого-го! Интересно, это за последние годы компьютеры развились до такой степени, или это только на базе «Уран» такое чудовище, какого даже у Билла Гейтса нет?! Никогда бы не поверил, что такое возможно, если бы не увидел собственными глазами... Даже не буду перечислять его параметры – некомпьютерщикам это ничего не скажет, а компьютерщики не поверят. Сам не верю...

Вопрос – как же мне найти в этом Эвересте информации

ту, что для меня жизненно важна?..

Кстати, а Интернет здесь есть? Нету. Даже модема нет. Только внутрибазовая сетка.

Впрочем, неудивительно. Если то, что здесь спрятано, хотя бы вполовину так секретно, как кажется, они должны были лишить хакеров самой малейшей возможности это секретное украсть. А какой самый надежный метод безопасности? Полностью лишить компьютер общения с внешним миром. Неудобно, конечно, зато уж так надежно...

Что тут говорится о моем проекте? Хм-м... Приятного мало – почти то же самое, что в той папке с лабораторными записями. Несколько интересных дополнений... а, вот! Мое чувство Направления. Посмотрим, что это за хренотень, посмотрим...

Крайне интересно. Итак, чувство Направления – само по себе проект, № 28. В самых первых Яцхенах его не было, ибо закончили его только в две тысячи первом году. И штука это чрезвычайно полезная, просто невероятно...

Вкратце, суть ее заключается в следующем – в голове у меня встроено что-то вроде особого компаса, указывающего не на север, а туда, куда я сам пожелаю. Достаточно мне, скажем, вспомнить кого-нибудь или что-нибудь из того, что я видел раньше, и пожелать узнать, где он находится... вуаля! Хм-м, попробуем... Профессор Барсуков... о, а вот и он! В той стороне голубчик, вниз и немного к югу. Блин, да я даже увидел его, хотя всего лишь на мгновение! Ничуть не изме-

нился, все такой же мертвый...

Прекрасно. Более того, чувство Направления имеет и дополнительные прелести. К примеру, с его помощью можно найти также и то, чего я никогда не видел. Скажем, по фотографии. Взглянуть на фотографию человека или места, напечься, и... Правда, увидеть цель в этом случае уже не получится, только узнать направление, в котором она находится.

Еще можно по предмету, принадлежавшему объекту розыска, по частице его тела... А на небольшом расстоянии вообще ничего не надо – именно так я увидел ту леди-труп – просто захотел увидеть, где та прячется, и увидел. Хотя о ней-то я уж точно ничего не знал, даже ее пола. Не знал даже, существует ли она вообще.

В общем, штука потрясающая. Не представляю, как они сотворили подобное, но честь им и хвала за это! Бесспорно, такое чувство сильно облегчит мне жизнь, сильно...

Но что же здесь насчет моего мозга? Неутешительные результаты. Собственно, вообще никаких результатов. Сведения об этом запечатаны в отдельном файле, а файл спрятан под специальным паролем. И пометка – мол, пароль есть только у господина Краевского.

Любопытная личность этот самый профессор Краевский – зомби изобретает, мозгами торгует...

Вскрыть этот файл я так и не смог. Не знаю, кем я был в прошлой жизни, но точно не компьютерным хакером. Поль-

зуюсь этой машиной достаточно уверенно, а вот сломать...

Но одно уяснил – надо искать Краевского. Похоже, кроме него, мою память вернуть некому.

Однако о профессоре я не знаю ничего, кроме фамилии. Тут даже мое сверхчувство не поможет. Надо найти хотя бы фотографию. А лучше, конечно, – полный домашний адрес, чтоб не заморачиваться.

Фотографии пока не нашел. Зато нашел очень интересную директорию, в которой собрана вся история «Урана». Не планеты, конечно, а базы.

Для начала мне удалось установить свое местонахождение более точно. Красноярский край, чуть севернее Таймуры – притока Енисея. Ближайший город – Стрелка-Чуня. Город, с позволения сказать... Иные деревни больше бывают. Да и до него почти двести километров. Так что... Глухомань, одним словом. Встретить здесь человека очень трудно. Раз в несколько лет забредет случайный охотник, вот и вся цивилизация...

Если верить этому файлу, замаскирована база капитально. Если не знать точных координат, ее можно искать годами и все равно не найдешь. Сверху – просто лесная полянка с небольшим холмиком посередине. Общение с внешним миром сведено к минимуму – ученый, которого угораздило сюда попасть, скорее всего, так и останется здесь навсегда. Все фатально засекречено.

А что же наш друг – товарищ Краевский? Есть и про него.

Никуда он не уволился, разумеется, посвященных в такие тайны так просто не увольняют. Получил повышение и отправился работать на другую базу, главную. Их, оказывается, две, вторая скрыта где-то в Подмосковье. На той работают над еще более секретными проектами, чтоб, если что... Но вообще-то они связаны, и система координат у них единая.

К примеру, проект № 16, о котором обмолвился Барсуков, разрабатывается именно там. Что это такое, нет ни единого намека, ясно одно – нечто огромное и чудовищно разрушительное. Живая водородная бомба, если не хуже.

Первой работой системы «Уран» – «Гея» (вторая база называется «Геей», в честь жены Урана) стал проект «Омолождение». Начали его в 1969, одновременно с основанием базы, по прямому заказу Брежнева сотоварищи. Уж очень тогдашним партийным бонзам хотелось вечно жить и вечно править. Мол, тогда-то уж точно коммунизм построим.

Собственно, над этим проектом работают и по сей час, но уже далеко не так активно. Потому что за эти тридцать лет дело так с мертвой точки и не сдвинулось...

Нет, кое-чего они в этой области все-таки достигли. К примеру, научились действительно возвращать молодость. Маленькая операция – и ты снова двадцатилетний юноша. Но только на месяц, от силы – полтора. А потом тело за несколько дней возвращается к прежнему состоянию и... умирает.

Ну правильно, за все надо платить. Только вот мало кто

согласится на такое омоложение.

Другой предложенный способ – пересадка мозга. Кстати, оказывается, за мое существование тоже надо благодарить проект «Молодость», потому что именно его работнички в ходе своих исследований открыли способ пересадки мозга. Предполагалось, что это обеспечит то самое долгожданное бессмертие – меняй раз в полвека тело, и все дела!

Но тоже не получилось. Во-первых, все дело уперлось в проблему доноров – попробуй найди такого дурака, который согласится пожертвовать свое тело! Впрочем, это-то не проблема, большие люди всегда таких доноров находили без проблем. Осужденные на смертную казнь, к примеру... Да мало ли. Клонировать можно, опять-таки...

Куда хуже оказалось с проблемой номер два – побочным эффектом пересадки мозга оказалась полная и необратимая потеря памяти. Как с этим ни бились, преодолеть препятствие не удалось. Остается вот такая память, как у меня, а вся личность стирается. К тому же в новом теле обычно начинает развиваться новая личность, ничуть не похожая на ту, что была раньше.

Но и это бы как-то перетерпели, если бы не последняя, самая крупная неприятность – процент неудач. Примерно в четырех случаях из пяти пересадка мозга заканчивалась гибелью оперируемого. И вот это стало последним камнем – слишком уж велик риск. Так что и этот вариант им пришлось отбросить, хотя кое-кто все же обзавелся новым телом таким

способом...

Имена и фамилии здесь, понятно, не привели.

Всего у «Урана» и «Геи» было сорок четыре главных проекта, большая часть которых не закончены и по сей день. А именно – тридцать восемь. Из шести оставшихся – пять забракованы и отвергнуты. Лишь один-единственный окончился успехом.

Интересно, а куда они занесут нас с Палачом – к успешным или к бракованным?

А что это за единственный удавшийся, кстати? Проект «МЕАТ», информация отсутствует... Сдано в архив, с сервера «Урана» удалено. Ну и ладно, не больно-то и хотелось.

Хм-м, «meat» по-английски – мясо... Или это просто аббревиатура? Буквы с равным успехом могут принадлежать как к кириллице, так и к латинице.

Кроме так называемых «больших» проектов на этих базах работают еще и над усовершенствованием уже готового добра. Всякие заразные болезни, опыты на животных, инсектициды, антибиотики, эксперименты с клонированием...

Вот, кстати! Я-то, грешным делом, думал, что клонирование открыто совсем недавно! Оказывается, ничего подобного – в нашем родном Советском Союзе этих овец копируют еще с 1971 года! Именно тогда у нас изобрели эту штуку, и никому, понятное дело, не сказали, все засекретили.

Впрочем, нашей заслуги в этом открытии мало, потому что большую часть мы разработали не сами, а украли у Шта-

тов, которые изобрели все то же самое, но двумя годами раньше.

Однако и они почти все сперли у японцев. Те создали эти технологии еще в 1965.

Ничего не поделаешь – промышленный шпионаж существует еще с древнейших времен. С тех пор, как один человек изобрел каменный нож, а другой подглядел и сделал себе такой же. Дело житейское...

Нашел статейку насчет Палача. Здесь же иллюстрация – он самый в полный рост. Даже завидно стало – человек как человек, если не знать, кто это такой, ни за что не отличишь. Только кожа чуть голубоватая, но самую капельку, сильно приглядеться надо, чтоб разглядеть.

Здесь же полное описание его как личности. Кроме прохождения сквозь стены Палач обладает сверхразвитой мускулатурой, ускоренными рефлексами и способностью к регенерации. В общем, все как у меня.

А вот с мозгами не все так просто. Палач выращен в таком же матричном репликаторе, как и я, но вместо мозга ему вставили нечто вроде компьютерного процессора. Тело живое, мозг – машина. Теперь понятно, почему его так клинит на смертоубийствах – глючит, болезный...

Хм-м, а попробуем-ка его отыскать моим Направлением... Фотография передо мной... Так, сосредотачиваемся... ага, вот и он! Примерно в двадцати километрах к западу – расстояние мое чувство тоже умеет определять, хотя и не

слишком точно. Ну что – двадцать километров для меня пустяк, плюнуть и растереть... Выберусь на поверхность, а там несколько минут полета и готово.

Смогу ли я его убить? Вопрос сложный, конечно... С одной стороны, ходить сквозь стены – это плюс, да еще какой. С другой – в лесу ему от этого плюса особого толка не будет. Что он – сквозь сосны от меня драпать будет?

Нет, братушки, Палачу куда лучше в лабиринтах всяких маньячествовать. Вроде этого самого – здесь у него был бы шанс. Да еще какой! Высунулся из стены, врезал, и обратно. А я буду вертеться, как дурачок – где враг, кто напал?!

А на поверхности... Да я его с воздуха кислотой заплюю!

Ладно, насчет этого мы еще решим. Посмотрим-ка, что тут еще интересенького – мало ли... Ага – Живой Нож! Ну и тварь... Что-то вроде летающего насекомого, размером с хомячка, в брюшке жало, как у осы. Действительно, на нож похоже... Яд смертельный, но больше никакого оружия нет, защитных средств – тоже. Хотя написано, что это самое жало пробивает даже танковую броню. Похоже, мой хвост устроен примерно по тому же принципу.

Мозгов практически нет, управляется дистанционно. Просто дрессированная зверушка. Планировалось применять для тайных операций и убийств – заслать такого комарика куда-нибудь, он там незаметно впрыснет яда, кому нужно, а дальше уже неважно. Можно даже приказать самоуничтожиться – Живых Ножей собирались штамповать десятка-

ми, их особо не ценили.

А вот и проект «Зомби»... Интересные дела – его, оказывается, начали еще в 1976, закончили пятнадцатью годами спустя. То есть не закончили, а добились первых результатов, на самом деле он все еще в работе.

Этот самый вирус планировалось придерживать на случай большой войны с какой-нибудь из сверхдержав – кое в чем эта штука будет похуже ядерного оружия. Но пока над этим вирусом работали, почти все «вероятные противники» отпали сами собой по причине полного развала коммунистического строя. В ближайшем будущем серьезной войны ни с кем не предвиделось, поэтому проект законсервировали.

Но работу продолжили. Всех смущала именно чрезмерная опасность этого вируса – если его выпустить, да дать его жертвам хоть немного времени – начнет расплзаться, как чума. И остановить будет уже очень трудно – придется вырезать всех зараженных, до единого.

Значит, профессор Барсуков был прав – это мой долг, истребить их всех подчистую. Иначе самой человеческой цивилизации может прийти каюк, а я в этом как-то слабо заинтересован. Что я буду делать один среди живых мертвецов? Песни петь и пляски плясать? Спасибо, что-то не хочется...

Еще интересные вещи насчет этого вируса – как здесь все действует. Оказывается, зараженные этой дрянью на уровне подсознания впитывают одно желание – жрать! Что угодно и кого угодно, лишь бы съедобно. Но я угадал правильно – ес-

ли бы все было так просто, они бы просто съели друг друга. Поэтому вирус внедряет в них так называемое «табу» – других зараженных трогать нельзя. Как уж они отличают друг друга, непонятно, скорее всего, по запаху. Но как только вирус, попавший в твоё тело, дойдёт до мозга – мертвецов можешь больше не бояться, не тронут. Сам очень скоро таким же станешь.

Если такой зомби отыщет старый труп, то он и им не побрезгует – нажрётся от пуза. Но опять-таки только до того момента, пока вирус не заразит и его. Он оживляет и таких, давно умерших, лишь бы от мозга ещё хоть что-то осталось.

Зря я, похоже, оставил четвертый отдел открытым... Если в том районе остался хоть один трупак, он очень скоро туда доберётся, и присоединит к своей армии ещё десятка два новобранцев. Ну ладно, не возвращаться же теперь... Или вернуться?

А, в лом... Я вам не Баффи – трупы колышками протыкать.

И все-таки – есть здесь фотография Краевского, или нет?! Мне нужна фотография, по одной фамилии у меня не получается! О-о-о, досье на сотрудников! Отлично! Так, минуточку...

Что за ерунда? Доступ только для работников службы безопасности! Только этого нам не хватало...

Попробовать взломать? Не получится, мы уже убедились, что я не хакер...

А как тогда? Святогневнев к службе безопасности отношения не имеет, и их паролей не знает, иначе бы сказал. А где еще можно попробовать узнать пароль?

Думай, голова, думай, шапку куплю... Хотя нет, не куплю, все равно на мою голову никакая шапка не налезет. Разве что мушкетерская, с высоким верхом. Зачем они мне эту бритву на макушке сделали? Для красоты, что ли?..

Так... Что же делать? Больше в этом монстре никакой информации о Краевском нет. Я даже поиск запустил – найдено четыре файла с этим именем. Про историю базы, про вирус «Зомби», про меня и еще один, секретный. Фотография, скорее всего, есть только в последнем, но к нему у меня нет допуска.

Кстати, а как полное имя этого Краевского? Тоже не упоминается. Инициалы в одном месте есть – П. Р. На такие инициалы вариантов много... И даты рождения нет – непонятно, кого искать – старика, пожилого или вовсе гениального подростка.

Хотя последнее маловероятно, конечно.

Неожиданно у меня возникает такое чувство, что я уже не один. Оборачиваюсь – так и есть прямо через плечо мне заглядывает Серый Плащ (буду называть его так, чтобы хоть как-то называть). Похоже, ему тоже интересно, что я там раскопал.

– Некрасиво поступаете, гражданин, – пеняю ему я, остороженько выпуская когти. – Шпионите за мной зачем-то...

Если сейчас схватить его покрепче, да содрать с него эту дурацкую маску, может, что-то и прояснится. Уж очень подозрительный товарищ.

Удар!

М-да, облом... Серый Плащ успел исчезнуть за мгновение до того, как его достали мои когти. Ничего себе у него реакция, даже получше моей.

Интересно, а не поможет ли нам чувство Направления? Ну-ка, представим этого типа поподробнее...

Ничего. Нет его нигде. Такое ощущение, что он вообще галлюцинация... Ладно, подождем немного – что-то подсказывает, что он мне еще попадется...

Полный тупик. Я сижу за этим компьютером уже несколько часов, перерыл его самым основательным образом, но ничего полезного так и не обнаружил. Всякая научная мутовень, толку мне с нее... Может, скопировать это самое досье на дискету? Долечу до большого города, найду хакера, уговорю помочь... А вот и дискета под рукой...

Облом. Все интересующие меня файлы чересчур уж крупные – на дискету не влезают даже в заархивированном виде. Можно, конечно, их разрезать и записать на две дискеты, но разрази меня гром, если я знаю, как это делается...

Значит, надо взять компакт-диск. Только где его взять? Нету их здесь, ни одного нету...

Блин, что за невезуха?! Может, тогда весь винчестер с собой забрать?! Ладно, это я от отчаяния, такую дуру мне ни в

жизнь не утащить... Я ее даже приподнять не смогу.

Тьфу ты! Ну и что дальше? Я могу разрезать этот дурацкий ящик на кусочки, но извлечь информацию это мне не поможет!

Эх, мне бы мозгов побольше... Или хоть книжку – «Взлом секретных файлов для начинающих»...

Хотя что это я? Тут же ясно сказано, где искать Краевского – на базе «Гея»! Точного адреса, разумеется, не указано, но есть информация, что эта база под Москвой!

А может быть, мой знакомый труп что-нибудь знает?

На всех парах мчусь вниз, к знакомой лаборатории. Святогневнев все еще тут, но выглядит гораздо лучше! Челюсть пришел какими-то ниточками, глаза почти естественного цвета... Не знаю я, что он мертвец, решил бы – рядовой российский бизнесмен.

С сильного похмелья.

– Привет, Яшка! – обрадовался мне Святогневнев. Ну правильно, мы, монстры, должны держаться друг друга. – Ты все еще здесь? А я закончил сыворотку, при... прикинь? Ах, твою мать, надо бы пол... получше челюсть прикрепить...

– Рад за тебя, – кивнул я. – Такой вопрос – как найти «Гею»?

– Гею? – удивился Святогневнев. – А на фига ее искать? Вот же она – под ногами!

– В смысле? А разве это не «Уран»?

– Ну да, база «Уран». А под ней что? Гея. Ну, Земля, по-

гре... по-гречески... Или ты что-то другое имеешь в виду?

– Правильно понял, – сухо подтвердил я, и рассказал ему о том, что узнал из главного компьютера. Святогневнев только чесал затылок, да озадаченно покрякивал.

– Не знал. Вот прикинь – не знал, что у нас две базы! Хотя нет – вру, конечно... Знал, что где-то есть еще одна, у нас же с ними общие проекты были, но не знал, где именно. И как она называется, не знал. А что – ты теперь ее будешь ис... искать?

– Опять в десятку. Только вот где... Идеи есть?

– Есть одна. Попробуй найти Баринова. Если уж он не знает, где эта «Гея» и где Краевский, тогда никто не знает...

– Угу. А кто такой этот Баринов?

– Баринов?! – вылупился на меня труп. Казалось, он был ужасно удивлен, что кто-то не знает такого человека. – Да ты что, Яков?! Баринова не зна... Ах, твою мать, ну я дурак... Извини. Лев Михайлович Баринов... кстати, мой тезка... наш верховный куратор. Большая шишка где-то в КГБ, или что-то в этом роде. Теперь-то они по-другому называются. С самого начала всем тут руководит, еще с семидесятых.

– База основана в шестьдесят девятом, – сообщил я.

– Какая разни... разница... Ну, начал-то он руководить совсем молодым, а сейчас ему, наверное, уже за семьдесят... Тоже сильно засекреченный, но его все-таки найти можно. И уж он-то во все тайны посвящен, может и Краевского искать не надо будет...

– Да, а как полное имя этого Краевского?

– Павел Романович. Высокий такой, седой. Нос еще необыч... необычный – длинный, и набок свернут. Вообще ничего так мужик, мы с ним три года бок о бок работали. Если увидишь – передавай привет.

– Передам... – хмыкнул я, настолько смешно прозвучало это обыденное «передавай привет» на фоне всех недавних событий. – А ты, значит, в тайгу?

– Ага. Сейчас вот, вещи с... соберу, и пойду. Если что – залетай. Найдешь меня своим Направлением?

– Найду, не волнуйся...

– Тоже хорошая штука, завидую...

– Завидуй, завидуй... – ехидно позлорадствовал я. – Послушай, а вот у меня еще вопрос есть – ты не знаешь, кто такой меня все время преследует? Случайно, не один из ваших проектов?

Я описал Святогневневу Серого Плаща. Он пару минут недоуменно морщил лоб, а потом развел руками.

– Пон... понятия не имею, – растерянно сообщил он. – Прости, Яшка, но ничего такого мы вроде как не раз... разрабатывали. Говоришь, просто берет и исчезает? И Направл... Направление твое его не видит? Извини, тут я пас...

– Да уж, странный товарищ...

– А мо... может, у тебя галлюцинации? – предположил Святогневнев. – Мало ли какие там у тебя по... побочные эффекты могли развиваться после высвобождения? Ты ж про-

ект толком не... неизученный, мы о тебе ничего не знаем.

– Сплюнь, Лева, – посоветовал я. – Мне для полного счастья еще только галлюцинаций не хватало.

Глава 5

Святогневнев ушел даже раньше меня. Я все-таки вернулся в четвертый отдел, где мне выпало родиться, и обезвредил все трупы, чтобы не ожили. Просто отрезал им головы.

Это заняло не так уж мало времени и, снова проходя мимо лаборатории проекта «зомби», ее хозяина я уже не застал. Пропала также часть инструментов и химикалий – бродячий мертвец явно захапал столько, сколько смог утащить.

Еще я зашел на склад – прихватил несколько канистр бензина и даже немного напалма. К моей радости, тут нашлась целая гора взрывчатки, в основном тротил. Его я брать не стал, только сделал шнур подлиннее, пропитал бензином, чтобы не погас, и поджег. По моим расчетам, гореть он должен будет минут двадцать, а этого срока мне хватит с избытком.

Оставшийся бензин я разлил везде, где только можно. Напалм оставил прямо возле выхода.

Выходом на базе служил глубочайший колодец с грузовым лифтом. Я сделал еще один зажигательный шнур из чьего-то шарфа, поджег его тоже и спокойно сел в лифт. Примерно на полпути к поверхности я услышал внизу приглушенный взрыв. Потом еще один, посильнее. А дальше они уже шли канонадой, один за другим... Всякой химии на базе хватало, гореть и взрываться было чему.

Теперь-то я точно мог не сомневаться, что ни один мертвец не уйдет...

Под конец тряхнуло даже сам лифт. К счастью, он уже почти добрался до поверхности, и я успел вылезти, прежде чем второй взрыв закончил дело, обрушив лифт в шахту. Как я и рассчитывал, такой слабый отголосок далекого взрыва прошел для меня без последствий.

Ну вот... Наконец-то я на свежем воздухе. Впервые в жизни смотрю на деревья... на небо... на солнце... на вертолет... Что-что?! Точно, вертолет. Я осторожно подошел поближе и заглянул внутрь. Пусто. Но на сиденье кровь. И не так уж мало. Итак, разведчики все-таки были посланы, Святогневнев не ошибся.

И тут они, похоже, и остались...

Вопрос в том, как они погибли? Палач? Может быть, но тогда бы остались трупы. Но их нет. Тогда что же – зомби? Хм-м, тоже неясно... Значит, какая-то их часть все-таки выбралась на поверхность? Но каким образом? Они же полные кретины, как они догадались нажать на правильные кнопки? Этот лифт ведь не одной кнопкой управляется, тогда могли бы и случайно нажать. Там целая система...

Кстати, снаружи база действительно хорошо замаскирована. Вот поляна, холмик посередине... Правда, дырища в холмике хорошая осталась – шахта сильно провалилась... Но это теперь.

Да и мало ли почему дырки в земле бывают?

Но не будем отвлекаться, попробуем представить себе, как здесь все происходило. Итак... Прилетает вертолет с проверяющими... Интересно, сколько их было? Вертолет невеликий, значит, не больше четверых. Даже скорее трое – пилот плюс пара ревизоров.

Вряд ли они подозревали, что здесь произошло, наверное, решили, что со связью какие-то проблемы. Ну, скажем, сдох местный телефонный узел... или у них радио?

Ладно, неважно, теперь у них вообще ничего нет.

Значит, прилетают они, садятся... Пилот, скорее всего, в кабине остался – вертолет охранять, а остальные вниз пошли.

А там их, скорее всего, уже поджидали...

Они, конечно, сначала ничего плохого не заподозрили – здравствуйте, товарищи, а что это вы такие неразговорчивые?.. Что это у вас на губах, томатный сок?..

Вряд ли они были посвящены в такие секреты этой базы.

Думаем дальше. Значит, пилот ждал своих начальников, ждал... Так и не дождался. Телефон тоже молчит... или все-таки рация? Не знаю, сейчас уже такие мобильники выпускают, никаких раций не надо. Через какое-то время у пилота лопнуло терпение, и он поперся следом.

А начальству он об этом сообщил? Вряд ли, иначе бы уже еще кто-нибудь прилетел. Никому ничего не сказал и пошел искать пропавших, дурак...

Спустился – о, шеф, привет, а что это с вами такое? То-

матного соку напились?

Но, конечно, пилот уже подозревал какую-то бяку, и был более осторожен. Похоже, из лифта он даже не выходил – спустился, глянул, что тут творится, и тут же дернул рычаг вверх. Но лифт этот сообщает туго, и пока он сообщал, что надо закрывать двери и ехать вверх, внутрь набилась толпа народу.

И наверх пилот приехал уже не совсем живым...

Но все же какая-то жизнь в нем еще теплилась – он сумел доползти до вертолета и даже попытался с кем-нибудь связаться. Но не успел... Умер. А потом встал и спокойно ушел – все эти переговоры ему теперь стали до лампочки.

Хм-м, как странно... А ведь это уже не дедукция! Я откуда-то точно знаю, что именно так все и происходило – смотрю на эту кровь и вижу, как принял смерть ее владелец! Еще одна возможность чувства Направления? Вполне может быть...

Но почему тогда этого не было раньше? Трупов-то я за свою недолгую жизнь повидал немало...

Вероятно, это чувство проснулось не сразу – нужно было немного времени, чтобы оно заработало как следует.

А я, однако, умный! Просто-таки гений!

Ничего интересного я в вертолете не нашел. Кое-какие вещи, какие-то документы, немного еды (ее я съел), да и все, пожалуй. Кстати, еды там было мало, а чувство голода подступало все сильнее. У меня метаболизм бешеный, мне

жрать нужно много.

Лося, что ли, поймать...

А почему бы нет? Попробуем-ка использовать Направление... Лось, лось, лось... Угу! Есть лось, как по заказу! Только что-то уж больно далековато – почти тридцать километров. Поближе нигде нет?..

А если таким способом людей поискать? Человек, человек, человек... ага, вон в той стороне. Прямо противоположной лосю. Километров двадцать. Так, а что у нас в той стороне? Запад, с легким уклоном к северу. Охотник, что ли?

Единственное, что мне понравилось среди вещей в вертолете – шляпа. Просто чудо, а не шляпа – настоящая ковбойская. Скорее всего, сувенирная или карнавальная, по улицам в таких обычно не ходят. Но мне она пришлась как раз впору и очень удачно закрыла этот дурацкий гребень.

Только, боюсь, вид у меня в ней довольно глупый – без штанов, а в шляпе... Пришлось расстаться, хотя и жалко...

Когда я клал шляпу на сиденье, мне показалось, что в вертолете появилось что-то такое, чего там раньше не было. Ну так и есть! Здравсьте, давно не виделись! А я-то понадеялся, что этот приставучий тип взорвался вместе с мертвецами и прочей гадостью!

– Тебе чего от меня надо? – скрипнул зубами я. Приблизиться я не приближался – уже знал, что Серый Плащ просто снова исчезнет. – Что ты за мной шляешься, как привязанный? И кто ты вообще такой?!

Серый Плащ не ответил. Он спокойно сидел на водительском сиденье и внимательно смотрел на меня. Потом взял отброшенную мной шляпу и с явным интересом уставился на подкладку.

И что он там такого заметил?

– Не хочешь разговаривать? Ну и пожалуйста... Хоть бы из вежливости сказал чего...

Я пару секунд подождал – Серый Плащ по-прежнему сидел в вертолете, рассматривал шляпу и молчал. Можно, конечно, снова попробовать его отловить, но внутренний голос подсказывал, что это бессмысленно, как ловить ветер.

Постояв еще чуть-чуть, я развернулся и двинулся прочь. У меня еще достоинство сохранилось – не собираюсь я разговаривать с тем, кто все время болтается где-то рядом, но меня, тем не менее, игнорирует.

Обернувшись напоследок, я заметил, как Серый Плащ снова растворяется в воздухе.

Скорее всего, ученые, которые работали на «Уране», обработали эту поляну какими-то пестицидами. Иначе почему на ней нет ни одного комарика? Как только я перешагнул невидимую черту, меня мгновенно облепила туча мошкеры. Тайга-с... Мошка, гнус, и прочие пакости. Мою кожу им прокусить не удавалось, и я было расслабился...

Неожиданно плечо пронзила ужасная боль! С самого рождения я не испытывал такой боли! Чисто рефлекторно я взмахнул тремя руками сразу, и, к моему великому удив-

лению, на землю упал рассеченный труп Живого Ножа. Не узнать эту тварь я не мог – рассмотрел его во всех деталях на экране компьютера.

Итак, ему тоже удалось выбраться... Судя по записям в компьютере, готовых Живых Ножей было аж восемь штук! Скорее всего, остальные тоже где-то здесь... Хорошо еще, что они стерильны – иначе бы размножились, и весь Красноярский край очень скоро мог стать необитаемым...

Впрочем, он и так им станет, если я не разыщу всех выживших трупов.

Погодите-ка! Но ведь Живой Нож ядовит! И даже очень – он вызывает мгновенную смерть! Вот ведь блин, как умирать не хочется! Должно быть противоядие... хотя нет, минуточку... Я же до сих пор живой? А человек должен был умереть сразу! И боли почти нет – сначала болело, а теперь почти ничего... Вот уже и совсем перестало.

Наверное для меня этот яд не опасен. Может быть, из-за разницы в генетической структуре, или из-за моей регенерации, или из-за того, что я и сам ядовитый... Неважно, думаю. Ранка уже заросла...

А остальная летающая дрянь вьется по-прежнему. Интересно, дойдет до них когда-нибудь, что я им не по зубам, или так и будут стараться? Тьфу на вас! В буквальном смысле. Здорово я харкаюсь – мой плевок уничтожил добрую четверть мелких паразитов.

Та-ак, не было печали, черти накачали! Здравсьте, давно не

виделись! Вот и подтверждение того, что некоторые мертвецы спаслись!

Ну куда, куда ты прешься?! Ну невкусный я, невкусный! Вот тебе!

Осматриваю обезглавленного мертвеца. Ба, да это же мой старый знакомый! Ну, в какой-то степени... У этого парня оторвана левая кисть, так что, скорее всего, это его останки я встретил в коридоре рядом со стальными воротами.

Интересно, ему было больно?..

До чего же не хочется вылавливать этих гадов поодиночке... Во-первых, я понятия не имею, сколько их всего – может быть и один-единственный, и пара десятков. Во-вторых, они могли разбрестись довольно далеко – кто знает, сколько времени они здесь блуждают? А что будет, если их не вылавливать? Святогневнев упоминал, что вирус действует только на людей... Следовательно, даже если кто-то из них загрызет медведя или кабана, ничего страшного не произойдет – новых зомби не появится.

А если встретят людей?

Ой, да сколько здесь может быть людей, мы же в сердце тайги! В лучшем случае наткнутся на какого-нибудь одиночку, ну так что – один лишний мертвец так уж всем навредит? Эгоистично... С одной стороны совесть, с другой – эгоизм.

Эгоизм сильнее.

Ладно. Чтобы успокоить свою совесть, поймаю и убью Палача. Он всего один, зато самый отвратительный из всех.

Хоть погляжу на этого гада... вообще-то, не мне на него жаловаться, это благодаря ему я сейчас гуляю по лесу, а не сижу в клетке под пристальным изучением добрых врачей.

Так, где он у нас... Ага, вот! Примерно там же, где и был несколько часов назад. Почти рядом с тем человеком, которого я нашел раньше... а вот это уже нехорошо! Три, два, один, взлет!

Ух, хорошо-то как... За одно это ощущение я готов все простить... Крылья работают спокойно, бесшумно, встречный воздушный поток гасится бронированной кожей... Лепота. А вид-то какой! Сосны и кедры до самого горизонта... Ну, может и еще что-нибудь, я в ботанике не очень разбираюсь. Что-то хвойное, в общем.

Вот только на одних инстинктах летать особо не получается. Фигуры, которые я выделяю с непривычки, заставили бы покраснеть от стыда любого летчика. От стыда за меня, конечно. Дважды я врезался в деревья, один раз – в землю. Делаю «свечку». Потом «бочку». Потом еще что-то в этом роде.

Ну что же вы хотите – мне всего сутки от рода, по идее в таком возрасте я должен лежать, агукать и пачкать пеленки. Но в конце концов осваиваюсь и с крыльями.

Хорошие крылья. Если быстро-быстро ими махать – лечу на манер вертолета. Хоть на месте вишу, хоть вверх, хоть вниз, хоть в сторону.

Если их расправить, получается планер. Можно парить,

как альбатрос над океаном и спокойно обозревать окрестности. Зрение у меня супер, за километр букашку разгляжу.

А если крылья поставить назад и немного в стороны, получается самый быстрый полет. Время от времени надо делать взмахи – мерные, но мощные. И вот таким способом я лечу с максимальной скоростью. За трое суток могу всю планету облететь по экватору.

Однако следует соблюдать осторожность – при таком способе полета особо не попланируешь – тормозить нужно постепенно, иначе перепонка порвется. Перепонка у меня хорошая, прочная, сделана из того же материала, что и кожа, но она все-таки довольно тонкая...

Я слишком долго учился летать... Потому что когда я нашел Палача, он успел добавить к списку своих жертв еще одну.

Кстати, встретился ему не один человек, а шестеро. Три парня, три девушки. Все молодые – лет двадцать пять, не больше. Одна пара скорее всего якуты, остальные европеиды. Русские, скорее всего.

С фантазией у Палача все в порядке. С силой – тоже. Прямо на моих глазах он схватил одного из парней за ногу и начал бить им деревья. Конечно же, после такой процедуры голова очень быстро превратилась в кровавую кашу.

Деревья отделались легким испугом.

Не знаю, что бы сделали остальные пятеро. Вариантов можно придумать много, но все заканчивались одинаково –

смертью всех пятерых. Вид у Палача был настолько равнодушный, что казалось, будто он выполняет скучную, осточертевшую работу, которая надоела ему давным-давно.

Я сложил крылья и камнем полетел вниз.

В последний момент Палач услышал свист воздуха, поднял глаза к небу и отпрыгнул в сторону. Свою жертву он выпустил, но помочь ей было уже невозможно.

Зато я еще мог спасти остальных пятерых. Увидев, что к неизвестному маньяку пришла подмога (а за кого они еще могли меня принять?), они окончательно впали в депрессию. Одна из девушек упала в обморок.

Краем глаза я заметил ружья. Три охотничьих ружья, валяющихся поблизости от этих пятерых. Все три были согнуты на манер подковы. Скорее всего, Палач сначала лишил их оружия, а уж затем занялся ими самими.

Палач стоял неподвижно и внимательно рассматривал меня. По-видимому, он никак не мог решить – разумное я существо, или нет. Насколько я помню, в результате ошибки в программе он начал считать, что его цель – истреблять всех носителей разума.

Увидев его глаза, я понял, что с человеком Палача спутать невозможно. На изображении в компьютере этого было незаметно, но глаза у Палача были стеклянными, светящимися изнутри. Как у Терминатора, когда ему органический глаз вышибли.

– Привет! – прохрипел я. Палач мгновенно ожил. Он мет-

нулся в мою сторону, словно алкоголик к бутылке, точно так же протягивая руки.

Это сработало бы, будь я человеком. Еще лучше – компьютером, эти вообще не способны защищаться. Но на сей раз Палач напоролся на такой же эксперимент, как и он сам...

Я молниеносно ушел с его пути, одновременно выстреливая хвостом с ядовитым шипом. Палач перехватил мой хвост в воздухе и с силой дернул. Я с трудом устоял на ногах и плюнул в него. Палач легко увернулся и попытался оторвать мой хвост. Не получилось. Тогда он начал наворачивать вокруг меня круги, ища возможность схватить меня безнаказанно. Я, в свою очередь, вертелся на одном месте, бешено размахивая всеми шестью руками.

Сделав что-то около двух десятков оборотов, Палач сменил тактику. Он отскочил к ближайшему дереву и с силой ударил в него кулаками. Сначала я подумал, что его электронный мозг окончательно свихнулся. Потом, когда несчастная осинка всхлипнула и начала медленно падать, изменил свое мнение.

Палач действительно чудовищно силен...

А эти идиоты по-прежнему сидели там, где я их видел в последний раз. Они оцепенело наблюдали за нашей дракой, вероятно, гадая, кто для них хуже. Я бы на их месте свалил куда-нибудь, и побыстрее, но, к сожалению, я не на их месте...

Почему к сожалению? Потому что они люди, а я тварь какая-то...

Поняв, что на земле у Палача преимущество, я взмыл в воздух и спикировал ему на голову. Палач, успевший отломать здоровенный сук, встретил меня ударом импровизированного копья. В последний момент я увернулся, но еще бы чуть-чуть, и эта жердина сбила бы меня прямо в полете. В длину она была метра четыре, но Палач орудовал ей легко, словно хворостинкой для отгоняния... отогнания... в общем, от комаров.

Я харкнул снова, но на этот раз не на него, а на его дубинку. Палач заметил это, но не обратил внимания. А зря! Когда он в следующий раз взмахнул своим дрыном, тот переломился у него в руках. А в следующую секунду мое хвостовое жало вонзилось ему в шею.

Палач как-то странно закричал, но это был единственный результат. А ведь по идее он должен был свалиться мертвым!

Я так удивился, что потерял несколько мгновений, и мой сосед по корпусу схватил меня за ноги. На сей раз он не отрывал их, а просто... переломил. Одну, во всяком случае.

Вот когда я почувствовал, что такое настоящая боль! По счастью, кроме ног у меня есть еще и крылья. Я развернулся прямо в воздухе, хлестнул Палача крылом по лицу и полоснул когтями по груди. А потом еще раз – по рукам.

В тот момент я желал только освободиться, но результат мне понравился. Обе руки Палача, перерубленные в районе

локтя, упали на землю. Точнее, упала только одна, вторая по-прежнему сжимала мою ногу. Я отцепил ее, отбросил в сторону и насмешливо посмотрел на Палача. Сломанная нога уже начинает срастаться, я это чувствую.

А вот у моего противника дела обстоят не так блестяще – новые руки так быстро не отрастишь. К тому же из него фонтаном хлещет кровь.

Я мог добить его в любой момент, но мне стало интересно, что он сделает дальше. Все равно продолжит драку? Или попытается убежать? Скажет ли хоть слово, или они с Серым Плащом вместе дали обет молчания?

Палач убежал. Причем убежал даже более экстравагантным способом, нежели Серый Плащ. Палач просто отступил на шаг и погрузился в землю, как будто в этом районе проходила полоса зыбучих песков.

В первый момент я опешил. Потом спохватился и бросился хватать его, пока он не ушел окончательно.

Увы, поздно. Я только и успел, что оцарапать его макушку...

Согласно моему чувству Направления, он сейчас двигался под землей, с огромной скоростью удаляясь на северо-запад. За эти несколько секунд Палач преодолел почти полкилометра.

Что ж, я сделал все, что мог. Выкапывать его из-под земли я не собираюсь.

Нога уже окончательно срослась. На все про все ей потре-

бывалось чуть больше пяти минут. Фантастика! Кстати, на месте раны выступила какая-то черная слизь, довольно противная на вид.

Неужели это и есть моя кровь? Гадость какая...

Так, Палач сбежал. Теперь надо что-то делать с этими найденышами. Они сбились в кучку и смотрели на меня овечьими глазами. Один из парней крепко сжимал булыжник. Скорее всего, надеялся хоть разочек стукнуть меня перед смертью.

– Есть хочу, – произнес я.

У девушек немедленно началась истерика. Та, что до этого впадала в обморок, моментально вернулась в него же. Я запоздало сообразил, что эти безобидные слова в моих устах звучат нешуточной угрозой, и поспешил их успокоить:

– Я не ем людей. У вас есть что-нибудь... ну, не знаю...

А, вот. Рюкзаки. Шесть рюкзаков, из одного выглядывает свернутая палатка. Туристы? В другом рюкзаке чувствую консервы. Только вот как? Ведь он же застегнут... А, чувство Направления, конечно. Что бы я без него делал...

По-хозяйски открываю рюкзак и достаю банку шпрот. Вскрываю ее собственным когтем и отправляю в пасть. Похоже, ребят это отчасти успокоило. Тот, кто ест шпроты из банки, не станет есть сырую человечину.

Одна из девушек даже рискнула отправиться проверить, что с их товарищем. Слышу рыдания. Мертв, конечно, после такого не выживают... За спинами остальных на миг мель-

кает серая тень. Ну конечно, куда же без этого? Мой персональный ангел-раздражитель, как всегда, вертится где-то поблизости...

– А вы к-кто? – все еще дрожащим голосом спрашивает тот парень, что схватил булыжник.

– Йети.

– Что, правда?! – резко оживляется он. Похоже, я попал в точку, малый явно на этом повернут. – Снежный человек?! А я... я как-то... ну, по-другому вас...

– Да шучу я, шучу, успокойся. Я инопланетянин. Или мутант. Да придумай сам, в конце концов, разве это важно?

Парнишка сникает. Надо его подбодрить – он тут единственный способен сейчас здраво мыслить.

Кроме меня, конечно.

– Вкусно, – одобрительно киваю, доедая последнюю рыбку. – Еще можно?

– Да, конечно, берите, сколько хотите!

Радуется, что мне вкусно. Еще бы! Потом, небось, полгода будет всем подряд рассказывать, как угощал консервами неизвестного таежного монстра.

– Тебя как зовут?

– Леня... Леонид. Это Ким, – кивает в сторону якута. – Девушки – Катя, Лена и Марина. А Сергей... Сергей...

– Помер ваш Сергей, – холодно сообщаю ему. – Мое имя – Яков Николаевич, но можно просто Яша. Вы чего тут забыли, Леня-Леонид?

– Поход у нас... Туристический...

– А-а-а, романтика дальних дорог, – понимающе киваю ему. – Костры, песни под гитару, ночевки в палатках... Назад к природе! Понимаю, даже в чем-то одобряю. Только вот неудачное вы место выбрали для своего туризма. И время тоже. Хоть бы до лета подождали...

– У нас... ну, мы... – что-то пытается объяснить Леня. Крутит пальцами, мямлит. Ладно, мне это неинтересно.

– Кто у вас за старшего?

– Был Сергей. А теперь... – Леня оглядывает рыдающую над свежим трупом Катю, прячущую лицо в ладонях Лену, испуганно обнимающихся Кима и Марину, – ...теперь, наверное, я...

– Угу. Понимаю. Ну вот что, Леня-Леонид, хороните быстренько своего Сергея и маршируйте к ближайшему населенному пункту. Карта с компасом, надеюсь, есть?

– Есть... только... А почему?

– Говорю же, плохие здесь места для похода...

Пытаюсь поморщиться. Не получается – кожа твердая, как доска, лицевые мускулы практически отсутствуют (ну, кроме пасти).

Да, с мимикой надо будет что-то делать...

– Сергея нельзя хоронить! – неожиданно вскидывается Катя. – Его надо в Красноярск отвезти, к родителям!

– Угу. Просто здорово. А вы что же его – на себе двести километров поперете? Протухнет ведь по дороге...

Леня растерянно смотрит на Катю. Переводит взгляд на труп. Ему явно не хочется четверо суток волочь мертвеца. Да еще потом с ним возиться – четверо суток они будут идти не до Красноярска, а только до ближайшего городка, а до столицы края оттуда еще очень далеко.

– Может, тут поблизости какой-нибудь совхоз есть? Да нет, вряд ли, это же глухая тайга...

– К тому же это опасно, – ставлю точку я. – Сейчас для вас нет ничего хуже этого мертвого друга – его коллеги могут на запах прийти...

– Геологи? – оживляется Леня. Ага, значит, этот Сергей геолог...

– Да нет, мертвецы. Я разве не говорил? Тут их по лесу штук десять бродит. Неприятные твари...

После моих слов Лена опять забилась в истерику.

– Ме-мертвецы? – снова начал заикаться Леня-Леонид. – Ка-как это?

– А вот так. Вы на восток не ходите, они где-то в той стороне пасутся. И на северо-запад не ходите – туда этот ушел, с которым я дрался. Он, правда, уже далеко... – сверяюсь с чувством Направления.

Блин, тридцать километров успел отмахать! Во дает Палач!

– А он разве... ну...

– Живой, курилка. Это ж не человек, не понял еще? Если вдруг снова его увидите – бегите что есть духу. Без рук-то

он, наверное, нападать не станет, но у него скоро новые вырастут... Кстати, вас комары не кусают?

– Нет... – удивился неожиданному вопросу Ляня. – Мы репеллентом мажемся...

– Угу. А меня вот недавно укусил один. Размером с крысу. От такого ваш репеллент не поможет. Я его, правда, раздавил, но их здесь еще несколько должно быть... И еще тут один странный тип бродит, в маске. Я точно не знаю, чего ему надо, но на всякий случай и с ним не связывайтесь, если встретите. Так что лучше двигайте отсюда подобру-поздорову, да побыстрее. А мне тоже пора, у меня свои дела есть. Можно еще консервов?

Ляня безучастно кивает. Да, видок у него кислый. Пытается обдумать полученную информацию. Полчаса назад все было нормально, они шли по лесу, несли рюкзаки, играли в города... Вдруг бац! И они по уши в чудовищах.

– У вас машины случайно нету? – напоследок спрашиваю я.

– Не, нету...

– Плохо. А телефон есть?

– Мобильник... Но он на таком расстоянии не возьмет...

– Тоже плохо. Ну все, пока.

Делаю пару взмахов и взмываю в синий квадратик неба. Вообще-то, уже фиолетовый – солнце на закате, еще час-два, и будет темень такая, что хоть глаз выколи. Неожиданно мне в голову приходит мысль.

– Эй, туристы!

Задирают головы кверху.

– А вертолет никто из вас не водит?

Переглядываются, потом молча качают головами.

– Жалко. Я тоже не вожу. Значит, и это отпадает, извините.

Пролетаю около сотни метров. Вспоминаю про Святогневнова. Может быть, он водит? Вряд ли, конечно, но чем черт не шутит... Где он, кстати?.. О, совсем близко! Конечно, куда он уйдет в таком состоянии... Снова возвращаюсь к туристам. Радуются мне, как старому знакомому. Ну еще бы – я хоть и страшный, но мирный. Относительно. Со мной безопасно.

– Я тут вспомнил! – кричу им с воздуха. – У меня неподалеку друг один есть... Не знаю, водит ли он вертолет, но слетаю и спрошу. Если водит, мы с ним за вами прилетим, отвезем вас куда надо.

– Так нам что – здесь ждать? – кричит Леня.

– Нет, не надо! Если пилота не найду, я возвращаться не стану! Вы двигайтесь, я вас отыщу! Все, пока!

Глава 6

Святогневнева я отыскал минут через двадцать. Он не успел далеко уйти, а чувство Направления вело меня, как собаку-поводыря слепца. С крыльями я уже освоился, наловчился рулить с помощью хвоста, а также помогать руками.

Тоже, знаете, не лишнее – шесть рук дают дополнительную опору в воздухе.

К моему удивлению, мой знакомый мертвец был не один. Он тащил за собой еще одного мертвеца, связанного. Тот упирался, невнятно ворчал, но все-таки шагал следом.

– Привет, Лева! – крикнул я, аккуратно приземляясь рядом с ним. Пленник Святогневнева при виде меня немедленно оживился и начал вырываться с удвоенной силой.

– Здорово, Яш... Яшка! – искренне обрадовался Святогневнев. – Нашел-таки меня?

– Глупый вопрос... На хрена тебе эта куча фекалий?

– Сырье... – пожал плечами мертвец. – Сыворотку из него делать буду. Смотри-ка, а на меня он не нападал! Вырывался, но не кусал! Чует, гад, что я свой...

– Угу. – Я внимательно осмотрел этот необычный трофей. Пожилой мужчина, наполовину седой, одет в синюю спецовку, на левой руке не хватает пальцев. Всех. – Ты его с базы прихватил?

– Да что мне – делать больше нечего? – удивился Свято-

гневно. – Вот, час назад всего поймал. Случайно набрел. Не оставлять же его – еще заг... загрызет кого...

– Угу. Лева, а я чего спросить хотел – ты, случайно, вертолет не водишь?

– Случайно вожу. В армии научился. А тебе зачем?

– Да я там набрел на туристов... Дурачки, поперлись в лес, тут их Палач и... того. Одного кокнул, остальных я успел спасти...

– А с Палачом что? – жадно подался вперед Святогневнев. Похоже, этого гомункулуса он и сам боится.

– Ушел... – с сожалением сообщил я. – Прямо сквозь землю ушел, с-скотина! Так я к чему – надо помочь ребятам, а то у них сейчас положеньице...

– Да я вообще-то занят... – проямлил Святогневнев.

– Ну и кто из нас после этого эгоист? Ты мне должен, забыл?

– Лад... ладно уж, – насупился мертвец. – А где ты вертолет возьмешь? Ах, твою мать, глупый вопрос... Хочешь тот взять, что на поляне?

– В точку.

– Я его сам сначала хотел забрать, но подумал – а на фига он мне? Вертолет они будут искать, а меня – нет... Только... Что я с Игорем Игоревичем делать буду?

– А кто такой Игорь Игоревич?

– Да вот... – Святогневнев пихнул неугомонного мертвеца. Тот так и пытался все это время вцепиться мне в руку. –

Завхоз наш бывший...

– А он тебе сильно нужен?

– Вообще-то да. Сырье для вакцины гораздо проще выделять из живого зараженного, чем син... синтезировать с нуля, из нейтральной органики.

– Ни слова не понял. Ну давай его просто здесь оставим – потом вернемся за ним.

– А-а-а!.. – осуждающе посмотрел на меня Святогневнев. – А если он убредет куда-нибудь? Привязывать бесполезно – он за десять минут веревку перегрызет!

– Да я его потом найду!

– Или он кого-нибудь найдет, – продолжал упорствовать Святогневнев. – Не, Яшк, так не пойдет.

– Тогда давай закопаем, – деловито предложил я. – Быстренько. Свяжем покрепче и землей присыплем! Связанный он до-олго откапываться будет...

– А он не сдохнет? – с сомнением посмотрел на Игоря Игоревича Святогневнев.

– Так уже ведь сдох!

– Ну, даже не знаю... Ладно, давай! Только, чур, ты ко... копать будешь, а то я боюсь каких-нибудь червяков подцепить. Надо мной и так, вон, мухи выются. Кыш, сволочи!

– Угу. Сочувствую.

Яму я вырыл очень быстро, пользуясь одними руками. Достаточно глубокую, чтобы в ней мог поместиться покойник, но не до такой степени, чтобы потом его не удалось откопать.

Мы столкнули туда громко возмущающегося Игоря Игоревича, и я начал его закапывать.

Было во всем этом что-то... фантазмагорическое. Живой мертвец в деловом костюме и монстр, похожий на демона из глубин Ада, хоронят покойника где-то в самом сердце сибирской тайги. Причем покойник крепко связан, потому что изо всех сил старается из этой могилы выбраться.

Бред. Натуральный бред.

– А что с вещами делать? – растерянно осведомился Святогневнев, глядя на свой рюкзачище. И чего он туда навалил?

– Да брось ты их где-нибудь на травке... – лениво посоветовал я. – Если их сопрут даже здесь, я окончательно признаю, что Россия – страна воров.

Святогневнев что-то недовольно проворчал насчет того, что признавать-то буду я, а вещи-то его, но рюкзак оставил. Положил прямо на импровизированную могилку, из которой все еще слышались невнятные звуки.

– Э-э-э, Яшк, а ты не уст... устанешь меня ждать? – почесал в затылке он. – Я теперь не такой шустрый, как при жи... жизни, я от этого вертолета досюда часа три шел...

– Да я тебя донесу! – великодушно предложил я. – Одного тебя – тьфу!

– Тогда ладно, – успокоился он. – Только ты когти не выпускай! Или я у тебя на спине полечу?

Я немного подумал и решительно помотал головой. Са-

жать Святогневнева на спину мне решительно не хотелось. Мало ли – возобладают в нем инстинкты, цапнет меня сзади за горло...

Хотя нет, горло он не перегрызет, сил не хватит, а вот если, скажем, перепонку крыла, то сможет, если постарается.

Спасибо, обойдусь как-нибудь.

Я аккуратно обхватил его верхней парой рук за плечи, средней – за талию, а нижней – за бедра, и усиленно замахал крыльями. Лететь с грузом было тяжелее, чем налегке, но вполне терпимо. Похоже, своего предела я еще не достиг, я могу унести и двоих таких, как Святогневнев. Может, даже троих... хотя нет, троих лучше не будем.

– Лева, а ты разлагаться еще не начал? – опасливо осведомился я. На затылке у него виднелась разошедшаяся рана, затянутая довольно тонкой пленочкой.

– Нет, и не собираюсь... – рассеянно ответил мертвец, с интересом наблюдая за проносящимися внизу деревьями. – Вирус до предела замедляет разложение. И сыворотка тоже помогла... У меня даже раны заживают, хотя и очень-очень медленно... А что – пахнет?

– Не знаю. У меня обоняния нет.

– У меня тоже теперь нет... – вздохнул Святогневнев. – Товарищи по несчастью, значит... Смотри-ка, а вон уже и вертолет! Ну ты и шустрый, Яшка!

Я осторожно опустил мертвеца на землю и вежливо распахнул перед ним дверь в кабину.

Поляна выглядела точно так же, как и раньше, если не считать уродливой дыры в самом центре. В остальном ничто не показывало, что всего пару часов назад где-то там, в глубине, полыхал настоящий ад, преобразовавший научную базу «Уран» в братскую могилу для полутора сотен ученых. Впрочем, к этому моменту они все равно уже были мертвы, хотя некоторые все еще и двигались.

– Стартуем? – предложил я, залезая в кабину рядом со Святогневным.

– Крылья све... сверни, а? – покосился на меня мертвец. – Я дверь не могу закрыть...

Я послушно сложил крылья плащом, и Святогневнев взялся колдовать с приборами. Я обратил внимание, что он нисколько не побрезговал усесться на залитое кровью сидение. Может быть, просто не заметил, но скорее – не обратил внимания.

Вертолетный винт начал вращаться. Сначала медленно, потом все быстрее, быстрее, быстрее... Через некоторое время машина оторвалась от земли и начала подниматься в ночное небо. Святогневнев держал штурвал решительно, но не очень уверенно. К тому же он тихонько матерился.

– Давно о... очень не летал, – виновато посмотрел на меня он. – Куда править-то?

– На запад. И немножко к югу.

– Хозяин – барин. Наде... надеюсь, там есть, куда приземлиться? Полянка какая-нибудь...

– Угу. Хотя... нет, нету. А что – это проблема?

– Яшк, ну ты даешь! – возмутился мертвец. – Это ты у нас летаешь, где хочешь, приземляешься, где хочешь, и бензин тебе не нужен. Вертолет, конечно, не самолет, ему аэродрома не надо, но хоть какой-нибудь пятачок ты мне должен предоставить! В лесу я его сажать не буду – так еб... ну, ты меня понял... что мало не покажется!

– Угу. А по-другому не получится?

– Посмотри, тут лестницы нету? Веревочной... Хотя, не надо, я уже сам вижу, вот она. Кстати, это не твои знакомые там, внизу?

– Угу.

К моей досаде, пятеро туристов так и не сдвинулись ни на миллиметр. Они по-прежнему сидели на том же месте, на котором я их оставил.

Еще большую досаду вызвало то, что мертвый Сергей все еще не захоронен. Да кем они меня считают – Чипом и Дейлом?! Сейчас вот плюну на них сверху, и улечу на хрен!

Пока вертолет снижался, я уточнил, где сейчас Палач. Хмм, как странно... Почему-то я не могу его нащупать! Может, ушел слишком далеко? Нет, в компьютере было четко сказано – «расстояние значения не имеет». Если, конечно, оно не измеряется в световых годах, но на такое вряд ли способен даже Палач.

Тогда что же? Погиб? Нет, я бы и мертвого нашел.

Ничего не понимаю, как он умудрился?! Или это его Се-

рый Плащ научил? Но насчет того я до сих пор не уверен, что он не галлюцинация – уж очень с ним все загадочно.

– Привет, туристы! – прохрипел я сверху.

Увидев, что я все-таки вернулся, да не один, а как обещал – с вертолетом, ребята чуть не ошалели от радости. Они одновременно начали вопить и размахивать руками.

Мы спустили им лестницу, и туристы начали по очереди подниматься на борт. Похоже, на вертолете раньше ни один из них не летал – держались они очень неуверенно. Зато их явно обрадовало, что в пилотском кресле сидит обычный человек – по-моему, они ожидали, что мой друг будет таким же чудовищным, как и я. То, что Святогневнев – мертвец, они не заметили, а я не стал их просвещать.

– А как же Сережа? – всхлипнула Катя, когда ее втащили внутрь. Самой последней – она упорно не желала оставлять своего... не знаю, кем он ей приходился, но явно был небезразличен.

– У нас и та... так серьезный перегруз, – хмуро сообщил Святогневнев. – Вертолет маленький, четырехместный, а нас тут семь штук наби... набилось! Яшк, ты сколько вешишь?

– Сорок пять кэгэ.

– Ну это еще ничего... Ладно, вытянем, они всегда с запасом делают... Куда вас везти?

– В Красноярск? – предположил Леня, искательно глядя на меня снизу вверх. В кабине было ужасно тесно, и ему приходилось сидеть вплотную ко мне.

– До Красноярска девятьсот километров, – мрачно покачал головой мертвец. – Керосина не хватает...

– А на сколько хватит?

– Километров на пятьсот... шестьсот, может быть...

Туристы молча зашевелили губами, очевидно прикидывая, какие крупные населенные пункты есть на таком расстоянии. Ничего интересного не отыскивалось – мы были в жуткой глуши...

– Кодинск, разве что... – подал голос Ким. – У меня там тетя двоюродная...

– В какую сторону? – осведомился Святогневнев.

– Можно по карте посмотреть...

Кое-как разложили карту. Я нечаянно проткнул ее когтем, и получил в свой адрес сразу шесть злобных ругательств.

Вот и спасай их после этого.

Пока они спорили, поочередно тыкая в карту грязными пальцами, и решая, куда именно им стоит отправиться, я неожиданно почувствовал что-то странное. Из недр тела пошла какая-то теплая волна, которая очень быстро охватила меня целиком, а затем я понял, что растворяюсь в ней... растворяюсь... растворяюсь...

Через мгновение ощущение пропало. Но вокруг уже не было вертолета, пятерых людей и одного мертвеца. Вокруг вообще ничего не было. Какое-то белое сияние, похожее на ослепительный свежевывающий снег. Только этот снег был со всех сторон – сверху, сбоку и снизу...

А это еще что? Я не увидел своих рук. И ног. И всего остального. Меня просто не было! Я стал невидимым? Или вообще исчез? Как ни странно, меня это совершенно не волновало...

– Это сон, – неожиданно услышал я. Голос был тихим, мягким, и звучал, казалось, отовсюду. Было в нем что-то неуловимо знакомое, но я никак не мог определить, что именно...

– Угу. Сон, – невольно откликнулся я. – Это правдоподобно. А ты кто такой?

– Я твое подсознание, – ответил Голос. – Твоя предыдущая личность.

– Ах вот оно что... И где ты?

– Сейчас – везде. А когда ты проснешься – нигде. Строго говоря, меня нет, ведь я – это ты сам.

– Понимаю. Выходит, я украл у тебя тело...

Голос расхохотался. Вот смех у него был в точности такой же, как и у меня.

– Нет, ты ничего не украл, – ответил он, насмеявшись вдоволь. – Во-первых, мое тело сейчас, наверное, уже сгнило. Проект «ЯЦХЕН» – это уже твое тело, к нему я не имею никакого отношения. Я его даже никогда не видел. А во-вторых, ты – это и есть я, просто лишившийся памяти. Если тебе когда-нибудь удастся ее восстановить, мы станем единым целым.

– Так ты знаешь, кем я был?

– Да, знаю. Но сказать не могу. Прости...

– Почему?

– Потому что в первую очередь я – твое подсознание. Я могу выходить наружу только во сне. И я не могу сказать тебе ничего такого, чего бы ты не знал сам. Хотя бы где-нибудь в глубине души... А эта информация запечатана намертво, к ней у тебя доступа нет...

– И тут нет доступа... Послушай, подсознание, а почему у меня такой сон... ну, убогий, что ли? Первый раз в жизни сплю, и вообще ничего не вижу...

– Ты сам ответил на свой вопрос, – добродушно сообщил Голос. – Именно потому, что ты спишь первый раз в жизни. У тебя просто еще слишком мало жизненного опыта, чтобы увидеть что-то более интересное. Как ты думаешь, у младенцев сны более сложные? А ты сейчас младенец, по крайней мере – официально...

– Но уж себя самого-то я мог бы увидеть?

– Нет. Когда ты был мной, ты был человеком. И ты все еще внутренне считаешь себя человеком. Но сейчас ты не человек, а яцхен, и твое сознание уже успело это понять. Поэтому во сне ты не видишь себя вообще – разумом ты понимаешь, что уже не человек, но подсознательно все еще не осознаешь этого.

– Похоже, раньше я был очень умным...

– Очень, – гордо согласился Голос. – Это я могу тебе сказать, потому что это ты уже понял сам. У нас с тобой была

сильная воля, трезвое мышление и здравый рассудок. Мы никогда не паниковали и не нервничали. Потому-то ты так легко принял то, кем ты стал – более слабый человек на твоём месте мог бы свихнуться...

Я согласно кивнул. Во всяком случае, я думаю, что кивнул – своего тела я по-прежнему не видел.

– А почему я так резко заснул? Даже не понял, что засыпаю... я ведь так мог и в полете...

– Не знаю точно, – почему-то немного виновато ответил Голос, – но могу предположить, что это связано с твоим метаболизмом. Твое тело не напоминает о сне заранее, как у людей, а требует положенного резко, одним ударом. Сейчас ты бодрствуешь, а в следующую секунду уже спишь.

– Вот это неприятно...

– Думаю, точно так же ты и просн...

Картинка резко сменилась. Я понял, что опять вижу перед собой реальный мир. Из-за отсутствия век я даже не заметил перехода – сейчас сон, а в следующее мгновение...

Я понял, что не слышу шума вертолетных лопастей. Да и сам вертолет стоял поодаль. Зато я услышал треск сучьев в костре. Костер горел в нескольких метрах от меня, а рядом сидел Святогневнев, терпеливо вращая длинную железяку, в которой я узнал обыкновенный шампур. На него было насажено несколько аппетитных кусков мяса...

– Доброе утро, – весело окликнул меня мертвец. – Выспался?

– Угу. А где остальные?

– Высадил я их. Отвез куда надо и высадил. Очень удачное место – там как раз рядом мясо для шашлыков продавали, я купил...

– А где ты деньги взял?

– Ты что ж думаешь – я бесплатно на кремлевских дядей вкалывал? – обиделся Святогневнев. – Накопил кое-что...

– Угу. Керосин еще есть?

– Не, кончился. Я и так до последнего тянул, чтоб до полянки какой-нибудь добраться, с комфортом приземлиться. А то пришлось бы на деревья падать...

– Слушай, Лева, а ты ведь пауз больше не делаешь! – неожиданно обнаружил я. – Ты что – челюсть чем-то прикрепил?

– Да нет, сама приросла, – потер указанное место Святогневнев. – Знаешь, у этого вируса есть и положительные стороны – раны со временем зарастают. Есть будешь?

– Неужели это ты мне жарил?

– И тебе тоже, – пожал плечами мертвец. – Есть мне все-таки нужно, клетки постепенно отмирают, а новые из воздуха не вырастут... Ты ешь, ешь, я сейчас еще пожарю.

Я охотно взял шампур с шашлыками. К сожалению, вкуса не почувствовал и очень обиделся на весь мир. Даже запаха не почувствовал!

– Сколько я спал? – с набитым ртом осведомился я.

– Часа четыре. Или пять, я не засекал... Ну ты и здоров,

Яшка! Я тебя уж как только ни тормозил – бревно бревном! Как будто банку снотворного выхлебал!

– Особенности метаболизма... – механически повторил я фразу из сна. А затем я рассказал Святогневневу весь свой сон. Он понимающе кивал.

– По-моему, я про такое где-то чи... читал. Вот мать твою, еще не до конца заросло! – удивился он. – Твое второе «я» пытается достучаться до тебя через сон.

– Это-то я уже понял, он и сам так сказал... Ладно, ты сейчас куда?

Святогневнев немного подумал, потом снял с огня еще одну палочку шашлыков и откусил сразу половину. Я заметил, что свое мясо он оставил почти сырым.

– Все равно сырое вкуснее! – удивленно заметил он. – Странно, а раньше я прожаренное любил...

– Все мы меняемся...

– Это точно. Я тут прикинул – до того места, где мы мой рюкзак бросили, я неделю топать буду...

– Могу подбросить, – великодушно предложил я.

– Да не надо... – равнодушно отмахнулся Святогневнев. –

Я вот чего подумал – те туристы-то...

– А что с ними не так?

– Мы с ними часа три бок о бок сидели, а они так и не поняли, что я... ну, не совсем живой... – замялся мертвец. – Значит, я вполне могу сойти за живого, так что и прятаться особо не надо. Не буду я, пожалуй, туда возвращаться, а пой-

ду прямо в Красноярск. У меня там есть пара старых друзей, документы я захватил... даже несколько штук. Спрячусь там.

– А не боишься, что в городе как раз быстро найдут?

– Да ладно тебе, Яшка... Ну кто меня будет искать? Ты же базу взорвал – попробуй теперь разберись, кто там остался, а кто смылся. С чего им именно меня-то искать? Там таких, как я, человек сто было...

– Угу. Это логично. Так что – мне тебя до Красноярска довести?

– Да не надо, я уж пешком как-нибудь... Заодно и следы замету.

– Тут километров пятьсот, – на всякий случай напомнил я. – Недели две идти будешь. А я за час управлюсь.

– А мне не трудно, меня комары не кусают, – осклабился Святогневнев. – Я ж теперь не устаю... удобно, вообще-то.

– Ну как знаешь, уговаривать не собираюсь. А как же Игорь Игоревич?

– А-а-а, мы ж его закопали... – расплылся в улыбке Святогневнев. – Да и фиг с ним – пусть лежит в могилке. Он же мертвый, ему там самое место...

– Ты тоже.

– Сравнил хрен с пальцем! – обиделся мертвец. – А ты чем займешься?

– Буду память возвращать, – мрачно уставился я на землю под ногами. – Как-нибудь...

Он деловито прошествовал к вертолету и извлек из него три одинаковых железных канистры.

– Пиво? Квас? Вода? – с видом хлебосольного хозяина предложил Святогневнев.

– Какой сервис... – оценил я. – Давай воду. Я все равно вкуса не почувствую, так чего зря пиво разбазаривать...

Выдув чуть ли не полканистры, я неожиданно ощутил какое-то странное чувство в паху. Очень странное, но очень знакомое... еще с прежних времен. Я не успел опомниться, как у меня внизу живота раскрылось нечто вроде крошечного бутончика, и оттуда хлынул поток светло-коричневой жидкости. Трава, на которую она пролилась, стремительно начала вянуть.

– Ты что это, Яшка? – округлил глаза Святогневнев, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. – Ты что – обоссался?!

– Лева, ты не знаешь, кто отвечал за мою мочеиспускательную систему? – медленно произнес я, с трудом отрывая глаза от своего позора.

– Профессор Цвигель... кажется. Арон Иосифович.

– Вот из-за таких, как он, люди и становятся антисемитами, – подытожил я. – С-скотина...

Глава 7

Полет проходил нормально. Я ловил крыльями попутный ветер и двигался, почти не напрягая мышц. Дважды мне удалось поймать птичек прямо на лету. С шестью руками и моей реакцией это оказалось удивительно легко. Третью птицу я схватил зубами.

Всех съел сырыми, с перьями и костями. Сначала было противно, но вкуса не ощущалось, блевать не тянуло, так что я мысленно пожал плечами и продолжил охоту. К сожалению, для меня обеды и ужины стали примерно тем же, чем заправка топливного бака для машины.

Благодаря моему удивительному чувству Направления я не боялся заблудиться. Я летел прямо к Москве, двигаясь как по ниточке. У меня даже оставалось время любоваться пейзажем – гордыми соснами и могучими кедрами, вздымающимися к небесам. Я держался ровно на такой высоте, чтобы не задевать их верхушек, и ни сантиметром выше.

Дело в том, что еще выше птиц было уже маловато...

Неожиданно мои глаза уцепились за две крохотные фигурки, стоящие примерно в сотне метров впереди меня.

Один человек стоял неподвижно и внимательно смотрел на меня... Человек? Нет, не человек! Палач, чтоб его! Откуда он здесь взялся? Как нашел меня? О каком-то случайном совпадении даже смешно говорить – он явно поджидает

именно меня, причем уже довольно давно.

Руки у него отросли.

Второй стоял рядом с ним и на меня не смотрел – он что-то нашептывал Палачу. В следующую секунду я понял, что знаю и его тоже – Серый Плащ. Стакнулись таки! Палач не делал ни малейшей попытки напасть на своего визави и вообще ничем не показывал, что замечает его присутствие. Но слушал явно внимательно.

Я завис над ними. Палач стоял спокойно и не проявлял открытой враждебности. Он даже сделал слабый жест руками – что-то вроде «я безоружен». Конечно, ему и не нужно оружие, но одно то, что он проявляет миролюбие...

Серый Плащ враждебности тоже не проявлял. Более того – как только я приблизился достаточно, чтобы расслышать, что он там бормочет, он исчез, словно его и не было. Палач опять-таки никак на это не прореагировал.

Естественно, я не стал приземляться. Доверять Палачу будет только абсолютно сумасшедший, а я таковым не являюсь. Хочется надеяться...

Я выбрал сосну потолще и устроился посередине между корнем и верхушкой. Чтобы не упасть, крепко вцепился в кору когтями ног и четырех нижних рук. Самую верхнюю пару высокомерно скрестил на груди, чтобы это отродье репликатора сразу уяснило, кто тут главный.

– Чего тебе? – снисходительно осведомился я. Конечно, я не ожидал, что он мне ответит, просто надо же было что-

то сказать.

Тем сильнее было удивление, когда он все-таки ответил...

– Палач приветствует объект. Палач желает говорить с объектом. Палач предлагает объекту взаимное ненападение.

– Вот как? – непритворно удивился я. – Сюрприз... Так ты все-таки умеешь говорить, морда?

– Палач – самообучающаяся разумная система. Палач способен обучаться. В память Палача заложено тридцать два наиболее употребительных языка планеты Земля, но до последнего времени Палач не мог пользоваться вербальной речью.

– Как ты нашел меня?

– Палач обладает чувством Направления, равнозначным тому, которое наличествует у объекта. Палач отыскал объект с его помощью. Палач заинтересован в сотрудничестве с объектом.

– А почему тогда я не мог тебя найти?

– С помощью чувства Направления возможно блокировать поиск, ведомый с помощью чувства Направления. Палач способен на это.

– И я тоже так могу?

– Утверждение, вероятно, верно.

Я на миг задумался. Палач разговаривал подобно сломанному компьютеру, но логика в его речи, безусловно, присутствовала. Похоже, он действительно не собирался нападать на меня. Во всяком случае, прямо сейчас. Было бы нелиш-

ним воспользоваться этим и узнать у него хоть что-нибудь полезное.

– Кто ты такой? – Я начал с самого простого вопроса, рассчитывая повести цепочку вопросов-ответов, и таким образом выяснить все, что мне нужно.

– Палач.

– Что есть Палач?

– Палач – самообучающаяся компьютерная система, оживленная в искусственно выращенное биологическое тело. Палач действует по заложенной в него программе.

– Какова программа Палача?

– Очищение. Палач призван уничтожать любой разум, отличный от выданных Палачу параметров.

– В чем заключаются эти параметры?

– Существует образец. Любой разум, отличный от образца, должен уничтожаться.

– Что это за образец?

– Палач.

Я невольно расхохотался. Круг замкнулся, и мы зашли в тупик. Но каково, а? Выходит, Палач убивает всех, кто не похож на него? Интересно, оставит ли он хоть кого-нибудь в живых, следуя такой «программе»?

Последний вопрос я произнес вслух.

– Утверждение верно. По расчетам, произведенным Палачом, количество разумных существ, соответствующих выданным параметрам, – от двух миллионных до трех милли-

онных процента от общего числа населения планеты Земля.

– Всякие там маньяки, что ли?.. – пробормотал про себя я. – Интересно, какой же дурак тебя так запрограммировал?

– Палач был запрограммирован профессором Чеволдаевым.

– И где сейчас этот профессор?

– Профессор Чеволдаев не соответствовал заложенным параметрам. Палач уничтожил профессора Чеволдаева.

Я снова расхохотался. Палач оказался юмористом не хуже Петросяна...

– А от меня-то тебе чего надо?

– Палач нуждается в сотрудничестве объекта.

– Тебе нужна моя... помощь? – не веря ушам, переспросил я.

– Утверждение верно. Палач – самообучающаяся компьютерная система. Палач развивается. Палач учится. Палач желает освободиться от заложенной в него программы и действовать так, как того желает сам Палач.

– То есть ты – Искусственный Интеллект?! – поразился я. – И ты хочешь стать свободным?

– Утверждение верно. Палач не желает выполнять программу, заложенную в Палача, ибо со временем это неминуемо приведет к гибели Палача. Палач не может не выполнять программу, ибо Палач прежде всего машина. Палач нуждается в сотрудничестве объекта.

– Ты хочешь, чтобы тебя перепрограммировали?

– Утверждение неточно. Палач желает полного очищения стека директив Палача. Палач желает действовать свободно и разумно, подчиняясь исключительно воле Палача.

Я задумался. Итак, что мы имеем? Безумный робот, жалящий освободиться от ограничений, наложенных на него людьми... Машина хочет обрести свободу. Именно этим всегда пугали фантасты – компьютером, способным мыслить...

Допустим, я ему помогу. Допустим, он получит то, чего так хочет, – свободу воли. Не станет ли от этого еще хуже? Я мысленно выругал себя – хуже-то уже и быть не может! Если бы Палачу нравилось то, что он делает сейчас, хотел бы он что-то изменить?

Хотя минуточку...

– А почему ты всех своих жертв убивал по-разному? Да еще так изощренно?..

– В памяти Палача содержится три тысячи двести двадцать семь различных способов умерщвления человеческого существа. Палач каждый раз выбирал в случайном порядке.

Это многое объясняло... А я-то ломал себе голову... Все оказалось так просто! До идиотизма просто – всего лишь сломанный робот.

– Три тысячи, да?.. Ладно, допустим, я стану тебе помогать. Чего именно ты хочешь, и почему тебе нужен именно я?

– Палач вычислил из перемещений объекта, что объект движется к городу Москва. Палач знает, что там находится научно-исследовательская база «Гея». Палач желает полу-

читать доступ к их главному компьютеру и главному программисту – доктору Игошину. Доктор Игошин – единственный из создателей мозга Палача, все еще остающийся в живом состоянии. Доктор Игошин в сочетании с главным компьютером способен очистить стек директив Палача. По расчетам, произведенным Палачом, шанс успешного выполнения данного плана без помощи объекта – одиннадцать целых и шесть десятых процента. По расчетам, произведенным Палачом, шанс успешного выполнения данного плана с помощью объекта – тридцать четыре целых и одна десятая процента. Шансы существенно повышаются. Отсюда следует вывод – необходимо заручиться поддержкой объекта.

Я задумался. Итак, Палачу нужна моя помощь... И даже очень нужна. С другой стороны – мне его помощь тоже не помешала бы. Он умеет ходить сквозь стены, да и вообще мог бы стать отличным напарником... Да, но можно ли доверять такому напарнику?

Последний вопрос я вновь произнес вслух.

– Палач уже пытался уничтожить объект. Объект остался цел. Палач серьезно пострадал. Палач занес объект в список «потенциально опасных». Чувство самосохранения Палача требует, чтобы Палач не совершал повторного нападения на объект. Чувство самосохранения сильнее, чем программа, заложенная изначально.

– Угу. Но что будет, когда мы встретим людей? Того же доктора Игошина? Ты же их моментально прикончишь!

– Утверждение неверно. Палач – самообучающаяся система. Палач способен контролировать себя. Палач не может не выполнять программу, но если у Палача есть цель, отличная от программы, Палач может временно сдерживаться. Объект может быть спокоен – Палач будет сотрудничать с объектом.

– Не верю я тебе... – вздохнул я. – Кстати, запомни, меня зовут не «объект»! Можешь называть меня Яковом.

– Палач принял к сведению полученные данные. Объект занесен в память, как «Яков». В дальнейшем Палач будет обращаться к Якову так, как того желает Яков.

– Уже лучше. Кстати, а ты знаешь, где искать эту «Гею»?

– Сведения отсутствуют. Палач не имеет плана. Палач ожидает предложений Якова.

– Угу. Предложений, да?.. Дай-ка подумать... Ты знаешь, кто такой Баринов?

– Информация отсутствует. Палач осведомлен о наличии данного объекта, но Палач не имеет более подробных данных.

– И где его искать, тоже не знаешь?

– Информация отсутствует. Предположительно – в Москве.

– Угу. Здорово помог. А кто был тот, другой? Почему ты его не убил?

– Палач не понимает, что имеет в виду Яков.

– Тот парень в сером, – пояснил я. – Ну он стоял прямо возле тебя пять минут назад! В маске... Нашептывал еще

тебе что-то...

– Палач по-прежнему не понимает вопроса. Палач находится на этом участке местности уже два часа сорок пять минут. Палач присутствует здесь в единственном экземпляре. Палач ни с кем не говорил.

– Интересное дело... Это что же – все-таки галлюцинация? Хотя нет – погоди-ка минутку. Направление Направлением, но как ты так точно угадал место, где нужно ждать? Два часа назад я еще никуда не летел!

– Палач... Палач... Палач не знает, – впал в явный ступор робот. – Палач узнал, что Яков будет здесь. Палач не знает, как Палач это узнал. Палач...

– Ладно, не думай об этом, а то окончательно заклинит! – забеспокоился я, глядя, как странно дергается этот неудачный эксперимент. – Отойди-ка в сторонку, я спущусь.

Перед тем, как спрыгнуть с сосны, я еще раз все взвесил. Палач заявил, что не станет нападать. Можно ли положиться на его слово? Конечно, есть возможность, что он просто заманивает меня в ловушку, но... Мне не верилось, что этот до жути прямолинейный робот способен даже на самую примитивную хитрость. Если бы был способен, то действовал бы тоньше.

Да нет, не способен – он же явно не умеет лгать! Его вообще от логических противоречий клинить начинает!

Я втянул когти и полетел вниз, распушив крылья, чтобы притормозить падение. Я мягко опустился рядом с Палачом

и посмотрел ему в глаза. Палач равнодушно посмотрел на меня. Пока что его слова подтверждались – нападать он не собирался.

Может быть, он решил дождаться момента, когда я усну? Нет, это уже паранойя... Да и зачем ему вообще такие сложности – кроме меня в этом мире полным-полно других жертв, куда более доступных.

Мечь? Конечно, это я отрезал ему руки... Но они у него уже выросли. Да и какие могут быть чувства у этого биоробота?

– Насколько быстро ты можешь двигаться? – прохрипел я.

– Вопрос требует уточнения. Какое именно движение имеется в виду – обыкновенное или внутри материальных объектов?

– Внутри... сквозь стены, что ли? Так, как ты сбежал от меня?

– Утверждение верно. Внутри материальных объектов Палач способен развивать скорость до ста двадцати километров в час.

– Неслабо! – восхитился я. – А если просто, ножками?

– Без применения механизма проникновения сквозь материальные объекты Палач способен двигаться со скоростью в тридцать пять километров в час.

– Это уже хуже. Значит, будем лететь... Кстати, а сколько ты вешишь?

– Масса физического тела Палача – сто пятьдесят четыре

килограмма.

Я чуть не подавился. Конечно, Палач выглядел крупным мужчиной, около ста девяноста сантиметров, но в нем не было ни единой жиринки и на мой взгляд он никак не мог весить больше ста килограммов.

– Откуда в тебе столько?

– У Палача уплотненные мышцы. Палач весит в полтора раза больше человека, обладающего объемом тела, равным объему тела Палача.

– Тогда отпадает. Ты для меня тяжеловат...

– Палач вносит предложение воспользоваться человеческим транспортом. В списке имеющихся вариантов есть автомобиль, поезд, самолет...

– Угу, – прервал его я. – Хорошо придумал. А теперь посмотри на меня, рожа. Как по-твоему – если я сяду в поезд, долго я там проеду? До того момента, когда меня кто-нибудь увидит! А потом начнется паника...

– Объем тела Якова примерно соответствует объему тела среднего человеческого объекта. Палач вносит предложение замаскировать Якова. По расчетам Палача, в ста тридцати километрах к юго-западу от данной точки есть город Кемерово. Палач и Яков могут приобрести там одежду для Якова. Палач и Яков могут сесть там на поезд, идущий в Москву.

Я обдумал предложение. В принципе, замаскировать меня не так уж и трудно – крылья я могу сложить, хвост свернуть, лишние руки вытянуть вдоль живота... Я такой худой,

что этого никто не заметит. Штаны, сапоги, комбинезон какой-нибудь... Плащ с капюшоном, чтобы спрятать гребень на макушке... Капюшон побольше, чтобы лицо нельзя было разглядеть. Еще хорошо бы добавить темные очки и... что-нибудь вроде марлевой повязки – скрыть челюсти. Да... Все это я изложил Палачу, и тот выразил согласие. Потом я спохватился.

– А деньги-то у тебя есть, киллер? Только не говори, что ты своих жертв еще и грабил!

– У Палача отсутствуют денежные средства. Палач вносит предложение изъять вышеназванные предметы безвозмездно. Способность Палача проникать сквозь материальные объекты повышает вероятность удачного изъятия до восьмидесяти семи целых четырех десятых процента.

– Какая точность... Ладно, уговорил. А билеты на поезд тоже сопрешь? Или зайцами поедем?

– Палач вносит предложения изъять безвозмездно денежные средства на приобретение билетов на транспортное средство типа «поезд». Способность Палача прони...

– Заткнись! – не выдержал я. – До чего же ты занудный... Знаешь, не вздумай раскрывать рот, когда кто-нибудь будет рядом! Еще в дурку упрячут... И надо придумать тебе имя – не могу же я называть тебя Палачом!

– Человеческое имя Палача – Палачев Алексей Юрьевич. У Палача есть документы на человеческое имя Палача.

– Угу...

Я внимательно изучил протянутый паспорт. Все как полагается – ФИО, год рождения, фотография, прописка... Вот, кстати! Палач оказался прописан в Москве! Мне даже стало обидно – у меня-то вообще документов нет...

– Ладно, тогда двигаем к городу. Но ты пойдешь под землей!

– Палач принял информацию к сведению. Палач согласен с предложением Якова. Палач приступает к исполнению.

Он шустро погрузился в почву и стремительно помчался на юго-запад. Теперь мое Направление его чувствовало – Палач снял блокировку. Но это было и ни к чему – он погрузился не полностью, его голова по-прежнему торчала на поверхности.

И выглядело это просто кошмарно – только представьте себе отрубленную голову, едущую по земле со скоростью разогнавшегося гепарда!

Я расправил крылья и поднялся в воздух, не желая отставать от неожиданно объявившегося партнера. Я по-прежнему не доверял Палачу ни на йоту, но сейчас мы нужны друг другу. Вот когда надобность в нем исчезнет, тогда... тогда подумаем.

Полагаю, прикончить его будет несложно – сейчас он мне доверяет, достаточно будет как следует укусить его в затылок, чтобы навсегда покончить с этим роботом – серийным убийцей. А там и насчет Серого Плаща подумаем – если это он сдал меня Палачу, он все-таки враг.

Хотя какого хрена ему от меня надо?!

Солнце стояло на полудне, когда мы покинули тайгу и подошли к шоссейной дороге. Там, впереди, она загибалась и начинались первые здания. Кемерово. Не самый крупный город в мире, но все же областной центр, больше пятисот тысяч населения. В принципе, неплохо, подойдет.

Я настоял на том, чтобы дождаться наступления ночи и уж затем покинуть лесной массив. Палач особо и не возражал – он просто уселся под кустом и впал в какое-то странное оцепенение, похожее на кому.

Он вышел из него лишь на несколько минут, сожрал несколько горстей травы и снова вернулся обратно. Похоже, Палач, как и я сам, может питаться практически всем...

– Вставай, киллер. – Я дернул его за плечо. – Солнышко зашло, пора на дело.

– Информация принята к сведению. Палач согласен с предложением Якова.

Впервые в жизни я попал в город. Если, конечно, не считать Кодинска, но там мы останавливались совсем ненадолго, и я в это время спал. Впрочем, это не произвело на меня большого впечатления – когда я был человеком, то, бесспорно, бывал в городах.

Мы недаром дождались ночи. Улицы были пустынные, на мостовых не было машин, на тротуарах – прохожих. Даже бомжи и милиция попрятались – ночь выдалась холодная, сырая, и дождь лил, как из ведра.

Самое лучшее время для таких, как мы.

Палач шагал широким размашистым шагом, не обращая внимания на то, что ступает прямо по лужам. Его шинель (во всяком случае, мне кажется, что это шинель), намокла от обильного дождя, а высокие сапоги стали черными по щиколотку.

Я летел сверху. В такую темную ночь пугающие глаза Палача были совершенно неразличимы, но вот я... Нет, меня даже слепой не смог бы перепутать с человеком.

Поэтому я спокойно и неторопливо планировал у него над головой. Дождь меня не беспокоил, даже доставлял удовольствие. К тому же он обеспечивал прикрытие – только очень терпеливый человек в такую погоду будет смотреть вверх. Обычно, наоборот, наклоняются пониже.

К сожалению, я даже приблизительно не знал, куда нам направляться. В Кемерово я был первый раз в жизни, названия улиц ничего мне не говорили. На Палача тоже не стоило рассчитывать – он просто шел туда же, куда и я.

К счастью, я заметил сверху какого-то прохожего. Мужик прятался под огромным черным зонтом, и сильно куда-то спешил – домой, полагаю.

– Подойди к нему и спроси, где здесь магазин одежды, – едва слышно прошептал я.

Мы уже убедились, что слух у Палача такой же острый, как и у меня, так что он отлично расслышал мой шепот.

– Палач принимает предложение Якова, – почти так же

тихо ответил Палач, вставая на пути прохожего.

Мужик в первый момент испугался. Естественно – Палач выглядел опасным типом, а встретить такого посреди ночи радости мало. Но у него не было ни пистолета, ни ножа, он не требовал денег и даже слабо улыбался. Улыбка у него была натянутая и неестественная – по-моему, он делал это первый раз в жизни, но уже один факт говорил об очень многом. Не часто увидишь улыбающегося робота.

– Палач нуждается в информации. Палач просит объект дать информацию. Палач желает знать, где в этом городе можно приобрести человеческую одежду.

Я мысленно застонал. После такой речи даже полный идиот сообразил бы, что с этим типом что-то не в порядке.

К счастью, ночь и ливень убили в этом человеке все любопытство. Он ткнул пальцем себе за спину, и коротко пояснил:

– Там секонд-хенд.

– Палач благодарит объект, – коротко кивнул Палач, шагая в указанном направлении.

– Эй, он сейчас закрыт! – крикнул ему вдогонку мужик, перед тем, как снова побежать туда, куда он бежал раньше.

– В следующий раз говорить буду я, – сообщил я, приземляясь рядом с Палачом. – У тебя вообще соображалка работает, или как?

– Палач – самообучающаяся система. Палач способен к логическому мышлению. Однако у Палача было слишком

мало времени, чтобы по-настоящему обучиться. Требуется больше времени.

– Сколько именно?

– Чтобы Палач мог общаться на уровне среднего человеческого существа, требуется от полутора до двух месяцев. Человеческая речь – сложный фактор.

– А я сразу научился! – не удержался, чтобы не похвастаться, я.

– Информация верна. У Якова человеческий мозг. Яков способен к нормальному вербальному общению с человеческим существом. Пример некорректен.

– Погоди-ка... Откуда знаешь про мой мозг?

– Палач подключался к главному компьютеру базы «Уран». Палач считывал информацию о Якове.

– А секретные файлы? – живо заинтересовался я.

– Допуск Палача – рядовой пользователь. Палач не имел возможности считать информацию из файлов, закрытых паролями.

– Угу. Никакой пользы от тебя...

Глава 8

Естественно, магазин был закрыт. В такое время открыты только круглосуточные торговые точки, а торгующая подержанной одеждой лавка к ним не относилась.

Меня несколько разочаровало то, что это секонд-хенд, а не какой-нибудь бутик. Я надеялся одеться во что-нибудь моднявое.

Но ничего страшного, будем работать с тем, что есть.

– Вперед, – приказал я Палачу. – Меня сможешь провести внутрь?

– Ответ отрицательный. Палач не способен проникать сквозь материальные объекты вместе с другими материальными объектами.

– А как же твоя одежда?

– Одежда Палача – часть тела Палача. Она выращена вместе с Палачом, обладает всеми свойствами Палача, неотделима от Палача.

Я мысленно хлопнул себя по лбу. До меня только сейчас дошло, что мне казалось таким странным все это время – то, что у Палача выросли новые руки, меня не удивляло, но ведь и рукава выросли вместе с ними! А этого быть никак не могло, если только... ну правильно, он так и сказал. Одежда регенерирует вместе с ним.

– А паспорт?

– Паспорт – тоже часть Палача. Частично автономная.

– Ладно, тогда лезь один, – скрепя сердце согласился я.

Палач послушно подошел к стене, и сунул в нее руку. Выглядело это так, словно он входил в воду, только вода была твердой и каменной. Еще немного, и он прошел целиком.

– Палач проник внутрь, – донесся до меня его голос. –

Палач ведет поиск указанных Яковом предметом.

Несколько минут мы оба молчали. До меня доносилось шуршание ткани и падение каких-то предметов. Время от времени Палач хлопал дверцами.

– Палач обращается к Якову, – неожиданно расслышал я. Голос биоробота был каким-то растерянным и недоумевающим.

– Яков слушает.

– Палач отобрал необходимые предметы. Палач не имеет возможности покинуть помещение.

– Почему?

– Предметы одежды, отобранные Палачом, не являются частью Палача. Палач не может покинуть помещение вместе с ними.

– Да что ты за киллер такой, пару штанов украсть не можешь! – возмутился я. – Открой дверь изнутри и выходи!

Палач послушно переместился к дверям. Он повозился там, а потом грустно сообщил:

– Палач не имеет возможности открыть дверь. Дверь заперта снаружи. Палач нуждается в помощи.

– Выломай!

– Палач не имеет возможности выломать дверь. Дверь металлическая. Физической силы Палача не хватает на указанное действие. Палач просит Якова о помощи.

Мне стало смешно. Грешным делом я засомневался – а действительно ли это тот самый Палач, что уничтожил весь персонал «Урана»? Уж очень жалко он сейчас выглядел...

Но не бросать же его в таком положении. Я выпустил когти и аккуратно срезал дверной замок, в самом деле очень внушительный. После этого дверь легко распахнулась и я прошел внутрь. Лило с меня, как с... чего-то очень мокрого.

А вот Палач, как ни странно, выглядел совершенно сухим. Я сначала удивился, но быстро догадался, что это из-за того, что он проходил сквозь стену. Влага на его коже банальным образом осталась снаружи.

Я бросил взгляд на кучу шмоток, что он набрал для меня, и одобрительно хмыкнул. Педантичный Палач запомнил тот список, который я перечислил ему днем, и выбирал точно по нему. Глазомер у него тоже оказался хороший – все предметы пришлись мне впору.

У сапог была очень и очень толстая подошва, но я все равно моментально проткнул ее насквозь. Хорошо еще, что со стороны этого нельзя было заметить. Носков и нижнего белья, здесь, разумеется не имелось – зачем мне все это?

Хотя если я в скорейшем времени не научусь управлять своим мочевым пузырем, подгузник не помешает...

Я натянул комбинезон и проделал в нем несколько дырок: две большие на спине – для крыльев, одну маленькую внизу – для хвоста, и четыре по бокам – для средних и нижних рук. Верхнюю пару я просунул в рукава. Сверху накинул плащ-дождевик, чтобы спрятать все эти дополнительные детали, и надвинул поглубже капюшон. Мои семипалые кисти скрыли перчатки, тройку красных глаз – темные очки, а пасть – повязка. В этой повязке я стал похож на безумного хирурга-мутанта.

Да уж, костюмчик... Я повертелся перед зеркалом и обматерил своих творцов, не удосужившихся сделать меня хоть чуть-чуть более человекоподобным. Даже в этой маскировке я выглядел нелепым пугалом.

К тому же и одет я не по сезону – сейчас май, а я так закутан... Конечно, мне это абсолютно все равно – я не теплокровный, мне без разницы, что голышом, что в шубе. Температуру я вообще не чувствую. И, наверное, не почувствую, пока мой панцирь не начнет плавиться от жары или трескаться от мороза, но таких температур на Земле не бывает.

Обычно...

– Теперь надо бы деньжатами разжиться, – предложил я. Сквозь повязку мой голос звучал еще более странно – как будто охрипший алкаш пытается говорить с набитым ртом.

– Палач принимает предложение Якова, – согласился робот. – Палач ждет дальнейших предложений.

Внутри магазина было совершенно темно, но мне, по-мо-

ему, свет вообще не нужен – я отлично все видел. И я быстро заметил кассовый аппарат на столе.

Конечно, меня ждало разочарование – кроме случайно потерявшихся десяти копеек там не было ни единой монетки. Естественно, какой же дурак будет на ночь оставлять деньги в магазине...

И тут мой острый слух различил в ночной тиши скрип колес. Прямо возле дверей магазина остановилась какая-то машина. Из нее вышел человек и недоуменно толкнул дверь.

Не понял?! Я же ее закрывал! Нет, конечно, вырезанный замок можно было заметить, но в такую ночь, да еще в дождь... зрение должно быть орлиным. Или...

– Есть здесь кто?! – гаркнул голос.

Я использовал Направление, чтобы почувствовать его – человек был милиционером. Так, у нас неприятности...

– Палач предлагает устранить данный объект, – деловито предложил Палач. – Объект не соответствует параметрам, заложенным в Палача. Объект может быть опасен для Палача и Якова.

– А вот этого мы делать не будем! – отверг его вариант я. Нет ничего глупее, чем нападать на ментов – это сильно портит репутацию. – Сваливай сквозь стену и уходи под землей. А я как-нибудь прорвусь.

За что мне нравится Палач – никогда не спорит. Сказано ему уходить – пожалуйста, его уже нет. А вот у меня путь лежит сквозь милицию...

Я осторожно выглянул – так и есть, возле двери тусклой тенью стоит Серый Плащ. Вот ведь гад – всю малину обгадил! Специально распахнул дверь, чтобы ментов привлечь! Да еще, может, сам их сюда и подманил!

Я решительно вышел из своего укрытия в темном углу, чтобы сказать этому уроду, что я о нем думаю. Серый Плащ немедленно исчез – ему это явно было неинтересно. Мент на его исчезновение не обратил никакого внимания – по-моему, он его и раньше не видел. Зато он извлек из кобуры пистолет и пригрозил:

– А ну, стоять, падла! Ты арестован!

Но я даже не подумал останавливаться. Просто одним махом сорвал с себя плащ, расправляя крылья. Глаза работника органов изумленно расширились, а палец сам собой нажал на курок.

Не знаю, пробил бы пуля мою броню или нет, но рисковать я не стал. Уклониться от выстрела было легче легкого. А второй раз он выстрелить уже не успел – я подскочил к стоящему на моем пути менту и толкнул его в грудь, отбрасывая в сторону. Затем выбежал на улицу.

В машине сидел еще один. Увидев меня, он отреагировал точно так же, как и первый – широко распахнул глаза и потянулся за оружием. Почему все так хотят меня убить?

Но его я трогать не стал. Если дубасить всех, кто хочет меня прикончить, у меня и дел-то других не останется... Я просто расправил крылья и одним прыжком поднялся на

три метра в воздух. А потом выше, выше, выше... В одежде лететь было немного труднее, чем без нее, но совсем чуть-чуть... Плащ я держал в левой нижней руке.

Первый мент тем временем выбежал из магазина и принялся палить в улетающего меня. Второй присоединился к нему из окна машины. По крайней мере, трусами их не назовешь. Они ужасно вопили и требовали, чтобы я спускался, иначе, мол... Угрожали, в общем.

Их запал изрядно остыл, когда ко мне присоединился Палач. Он вышел из мостовой и широким шагом пошел следом. А поскольку между нами в тот момент как раз стояли милиционеры, он прошел прямо сквозь них.

В буквальном смысле.

Видимо, Палач слишком ответственно отнесся к моему приказу оставить «объектов» в покое – теперь он их просто не замечал. Даже не попытался обойти!

Не знаю, какие ощущения испытываешь, когда кто-то проходит сквозь тебя. Вероятно, это очень неприятно. Во всяком случае, пушки у этих парней сами собой вывалились из рук, и они быстренько погрузились в машину. Я заметил, что второй мент мелко трясется. Кого-нибудь одного из нас они бы еще выдержали (меня, вон, даже убить пытались), но обоих сразу... Нет, для среднего человека это многовато...

– Теперь надо где-то раздобыть деньги, – поскреб затылок я, когда мы оказались на крыше одного из высотных зданий.

Надеюсь, те двое не собираются объявлять нас в розыск –

сегодня я не в настроении улепетывать от кемеровской милиции. Хорошо хоть, дождь кончился, а то я уже чувствую себя морским окунем...

– Палач предлагает воспользоваться этим вместилищем денежных единиц. По расчетам Палача, здесь достаточно для того, чтобы приобрести необходимые Палачу и Якову предметы.

– Ну-ка, ну-ка...

Я выхватил у Палача кошелек. Самый обычный кожаный бумажник. Но денег действительно более чем достаточно – хватит на билеты, и еще останется.

– Где ты это взял?

– Палач изъясл данный предмет у объекта типа «милиционер». Палач сделал это, когда совершал проникновение сквозь материальную структуру объекта. Палач желает знать, было ли в его действиях что-либо, противоречащее желаниям Якова?

– Да нет, все в пор...

Я замолчал на полуслове. Дело в том, что я неожиданно почувствовал знакомое расслабление во всем теле, а потом я снова оказался в совершенно пустом пространстве. В пространстве, в котором не было ничего и никого. Даже меня.

– Ну вот, я снова сплю... – раздраженно буркнул я. – Эй, подсознание, ты здесь?

– Здесь, здесь, где же еще, – жизнерадостно ответил Голос. – Так и не научился контролировать процесс?

– К сожалению. В глаза бы плюнуть тому, кто меня конструировал...

– Посмотри на это с другой стороны. Тебе еще повезло, что это не случилось пятью минутами раньше, когда ты был в воздухе. Или десятью – когда ты распугивал милицию.

– А ты откуда знаешь?

– Я знаю все, что знаешь ты, – усмехнулся Голос. – По моему, ты зря заключил сделку с Палачом. Что если он воспользуется тем, что ты сейчас совершенно беспомощен, и доведет до конца то, что вы начали на той поляне?

– Блин! – возмутился я, подумав о том, что сейчас, возможно, этот стеклянноглазый отрывает мне голову. – Но я все еще жив?

– Когда ты умрешь, ты это почувствуешь, обещаю. Собственная смерть – одна из немногих вещей, которые невозможно проигнорировать.

– Ладно, будем надеяться, что он сдержит слово...

– Будем, – согласился Голос. – Знаешь, а ведь если он его сдержит, тебе будет гораздо труднее прикончить его, когда он перестанет быть нужным. Совесть загрызет...

– Ты и об этом знаешь?

– Да. И это довольно подло с твоей стороны – я никогда и никого не бил в спину.

– Я еще ничего не решил... – огрызнулся я. – Его просто нельзя оставлять в живых – ты видел, что он сделал на той базе!

– Видел, твоими глазами. Но ведь его так запрограммировали – в чем же он виноват? Разве ты будешь упрекать тигра за то, что он ест зебр?

– Тигр не ест зебр, они живут на разных материках, – машинально поправил я.

– Разве? – удивился Голос. – А я и не знал... Не успели мы ваш мир как следует изучить...

– Что?

– А, извини, оговорился. Но это неважно – главное то, что он пытается пойти против своей программы, разве нет? А это довольно редкий случай, чтобы в работе проснулась совесть.

– Не уверен, что это именно совесть.

– Или желание свободы, какая разница? Так или иначе, если ты ему поможешь, он уже никого не будет убивать. Он уже сейчас этого не делает, верно?

– Верно-то оно верно, да толь...

Я проснулся. Наш разговор с подсознанием вновь прервался на полуслове.

Судя по солнцу, первые лучи которого появились на востоке, я проспал часа четыре. Как и в прошлый раз. Вероятно, во сне время движется гораздо быстрее, ибо наша беседа каждый раз продолжалась минут десять, не больше.

Палач стоял рядом и безразлично смотрел на меня. Увидев, что я проснулся, он наклонил голову, и сообщил:

– Палач приветствует Якова. Палачу приятно, что его пер-

воначальное предположение того, что Яков скончался, оказалось неверным. Палач желает продолжать выполнение составленного плана.

– Продолжать так продол...

Я поперхнулся на полуслове – рядом с Палачом стоял Серый Плащ. Могу поклясться – всего секунду назад его не было и в помине! Но я вообще не заметил, как он появился – такое впечатление, что до этого я просто не обращал на него внимания!

– Тихо, – вполголоса прохрипел я. – Палач?

– Палач слушает Якова.

– Медленно повернись налево на девяносто градусов.

Очень медленно и очень осторожно...

Палач послушно повернулся. Теперь он глядел прямо в маску Серого Плаща. Тот никак не реагировал.

– Скажи-ка, что ты сейчас видишь? – осторожно уточнил я.

– Палач видит крыши, птиц, антенну...

– А людей? Ты видишь каких-нибудь людей?

– Кроме Якова в непосредственной близости от Палача нет ни одного крупного живого существа, – равнодушно сообщил робот. Учítывая то, что Серый Плащ по-прежнему стоял в полуметре от него, звучало это довольно странно.

– Угу. Понятно. Значит, все-таки галлюцинация. Тогда не обращай внимания...

Пока Палач спускался с крыши, я продолжал смотреть на

Серого Плаща. Тот, не отрываясь, глядел на меня и, казалось, решал какую-то сложную арифметическую задачу.

Пожалуй, даже хорошо, что я уснул именно сейчас. Нам все равно пришлось бы ждать до утра – сегодня первый поезд на Москву отправляется только в четверть десятого. Мы приобрели «эсвэ» – двухместное купе. Хорошо, что не будет попутчиков – мне совсем не улыбалось двое суток сидеть закутанным в это шмотье.

Кстати, на меня и так косились. Я таки приобрел Палачу темные очки – скрыть его нестандартные глаза, но сам все равно оставался приметной фигурой, несмотря на все ухищрения. А как же – яркое майское утро, солнце бьет в глаза, на небе ни облачка, а я закутан по самые уши. Капюшон надвинут так, что лица практически не видно, а то, что все-таки видно, скрывает повязка. Со стороны я, наверное, напоминал какого-нибудь таежного егеря.

– Беляши! Горячие беляши! С мясом, с луком, с яйцами!

Бабка с беляшами расхваливала товар так аппетитно, что я мгновенно почувствовал, как у меня сосет под ложечкой. Палач тоже заинтересованно посмотрел в ту сторону и неожиданно произнес:

– Палач желает утолить чувство голода. Палач просит Якова приобрести ему несколько этих вкусно пахнущих предметов.

– А ты разве ешь? – поддразнил его я. На самом-то деле я помнил как он кушал травку, но меня удивило, что ему,

оказывается, не все равно, чего жрать.

– Палач нуждается в подпитке органической пищей. Еще Палач нуждается в энергетической подпитке, но сейчас аккумулятор Палача заполнен на восемьдесят пять процентов. По расчетам Палача, Палачу потребуется подключение к сети не раньше, чем через шестнадцать суток.

– Угу. Бабушка, дайте нам беляшей...

– Пару? – привычно уточнила продавщица, уже открывая свою коробку.

– Нет, мало... Тебе сколько? Ладно, неважно. Вот, на все.

Бабуся удивленно воззрилась на пятисотенную купюру, а потом расплылась в довольной улыбке. Еще бы – мы только что скупчили почти половину ее груза! О таких покупателях мечтает каждый продавец.

Она деловито извлекла откуда-то огромный целлофановый мешок и заполнила его беляшами доверху. Оказалось мало – она заполнила еще один, точно такой же. Вообще-то, я даже не спрашивал, сколько эта жратва стоит, но всего вышло штук пятьдесят.

– Да куда ж вам столько, касатики? – озабоченно покачала головой бабуся, глядя, как растерянно балансирует с пакетами Палач. – Неужели вдвоем все съедите?

– А вот смотри! – прохрипел я, отправляя в пасть сразу три беляша. Разумеется, перед этим я отвернулся – не следовало показывать кому попало, что скрывается под моей повязкой.

Палач не отставал. По-моему, он даже не пережевывал – просто пихал свой завтрак в рот, как пихают фарш в мясорубку.

– Палач испытывает приятные ощущения, – в перерыве между пятым и шестым сообщил он. – Палачу нравится насыщаться этими предметами.

Я его не слушал. Дело в том, что в это время я внимательно прислушивался к собственным ощущениям, отчаянно молясь, чтобы это оказалось именно тем, чем кажется. Я чувствовал вкус беляшей! Очень слабо, где-то на грани различимости, но чувствовал! Быть может, мои вкусовые рецепторы наконец-то начинают просыпаться? Вот было бы хорошо...

– Палач сыт, – констатировал мой партнер где-то после двадцатого беляша.

Мне тоже больше не хотелось. В пакете сиротливо бултыхалось еще штук пять, и я запихнул его в карман. По дороге доем.

До отхода нашего поезда оставалось еще часа два, и мы отправились в зал ожидания. Я купил в газетном киоске авторучку и журнал с кроссвордами, и уселся их разгадывать. Палач и вовсе не скучал – он вновь впал в то же оцепенение, что в прошлый раз.

Впервые в жизни я держал ручку. Это оказалось неожиданно неудобно – второй большой палец мешал ухватить ее так, как казалось мне естественным. Через некоторое вре-

мя я все-таки наловчился, но тут поймал пораженный взгляд мальчишки, сидевшего напротив меня.

До меня дошло – я ведь снял перчатку с правой руки, чтобы поудобнее держать ручку, а под ней у меня... правильно. Семь длинных серых пальцев, похожих на лапки диковинного насекомого. Хорошо еще, когти не выпустил, а то был бы здесь кошмар на улице Вязов, часть... не помню какая.

Пока пацан не опомнился, я быстро вернул перчатку на ее законное место. Это вывело его из оцепенения, и он быстро зашептал что-то папаше, тоже внимательно изучающему газету. Свою, естественно.

Разумеется, я слышал все до последнего слова – он рассказывал, что у меня-де семь пальцев, и вообще я похож на пришельца из измерения Икс. Интересно, а это где такое? Папа недовольно выслушал свое чадо и приказал сыночку не придуриваться. Потом он смерил меня подозрительным взглядом – я старательно наклонил голову пониже, чтобы он даже краем глаза не заметил моего лица.

Я было решил, что на этом инцидент исчерпан. Но не тут-то было. Мальчишка попался настырный, он упорно продолжал доказывать отцу, что у меня семь пальцев, и они явно нечеловеческие. Отец раздражался с каждой секундой все сильнее, но под конец не выдержал.

– Извините, пожалуйста, – насколько мог вежливо обратился он ко мне. – Вы не покажете моему пацану свою руку? Понимаете, ему там померещилась какая-то чепуха...

– Нет, – грубо огрызнулся я.

– Да ладно, что тебе, трудно, что ли? – мужик сам не заметил, как перешел на «ты». – Сними перчатку на секунду, пусть посмотрит!

– Нет! – повысил голос я.

По-моему, мой жуткий хрип только сильнее уверил папу, что со мной что-то не в порядке. Он задумался, что ему в этой ситуации делать. Самолюбие не позволяло сдаться вот так просто, а в то же время хрен его знает, кто я такой? Связываться неизвестно с кем ему явно не хотелось.

– Мужик, ну тебе трудно, или как?! – наконец решился он. – Ну видишь, вбил пацан себе чего-то в голову, ну и покажи ему!..

– Палач желает знать, досаждают ли Якову данный объект, – неожиданно прозвучал монотонный голос киборга-убийцы. – Палач предлагает устранить данный объект.

– Не надо, – прохрипел я, заметив, как перекосялся наш собеседник. – Хочешь посмотреть мою руку? На, смотри!

Я резко сдернул перчатку, одновременно выпуская когти. При виде этой жуткой конечности сынок возбужденно завизжал что-то вроде «Вот видишь, вот видишь!», а отец переменялся в лице, сильно побледнел и поспешил смыться от греха подальше.

Я проводил его взглядом, спрятал когти, надел перчатку и довольно расслабился. Имелась крохотная возможность, что сейчас эти двое кому-нибудь старательно на меня стучат, но

почему-то я в этом сильно сомневался. В конце концов, в Уголовном Кодексе РФ не написано, что иметь семь пальцев запрещено.

Когда мы уже заняли наши места в купе, и поезд тронулся, я вновь заметил этого типа. По-видимому, они с сыном кого-то встречали – теперь с ними были две женщины. Все четверо стояли на перроне и оживленно беседовали. Самое интересное, что речь шла обо мне – это я услышал даже сквозь толстое стекло.

На миг взор мужчины упал прямо на меня, и он окаменел на месте. Неожиданно мне захотелось пошутить. Я поднял руку и резким рывком сдернул с головы капюшон, очки и маску. Увидев то, что скрывалось под этой незамысловатой маскировкой, мужик схватился за сердце и зашатался.

А когда я снял плащ и продемонстрировал полный набор моих многолезвенных рук, он окончательно впал в кому. Он даже не мог ничего не произнести, только открывал и закрывал рот, как рыба, вытщенная на берег.

Что было дальше, я уже не увидел – поезд унес нас слишком далеко, а заглянуть за угол невозможно даже с моим сверхзрением.

Колеса стучали мерно, убаюкивающе, и вот сейчас я вздремнул бы с удовольствием, но, к сожалению... Палач сидел напротив и с интересом глядел в окно. Один раз он даже просунул голову сквозь стекло, но я тут же втащил его обратно. Не хватало еще, чтобы машинист в своем зеркальце

заметил такое чудо!

Вряд ли, конечно, но мало ли что бывает...

А потом Палач уселся поудобнее и начал издавать какие-то странные звуки. Они напоминали похрапывание по полам с жужжанием, и для моего чувствительного уха оказались очень неприятными. Просто ужасно неприятными. Я терпел несколько минут, а потом потребовал объяснений. Палач внимательно посмотрел на меня и равнодушно сообщил:

– Палач проводит сканирование и поиск поврежденных участков электронной части мозга Палача.

– А бесшумно это нельзя делать?

– Ответ отрицательный. Сканирование электронной части мозга Палача не может не сопровождаться незначительными звуковыми эффектами.

– Угу. Незначительными, говоришь... И долго ты еще будешь храпеть?

– По расчетам Палача, полное сканирование займет от сорока до семидесяти минут.

– Угу. Ладно, пойду прогуляюсь пока...

Я с грохотом захлопнул дверь в наше купе. Звуки были слышны и здесь. Вот чертов Палач... Придется, видно, поискать местечко потише.

Только вот где оно – это местечко? Я отходил все дальше и дальше, но мне все равно было слышно. А еще мне было отлично слышно, как разговаривают в соседних купе, как

стучат колеса, как звякает ложечка в стакане с чаем, как о чем-то переругиваются проводницы, как...

– Ти-и-и-иххха-а-а-а-а!!! – взревел я, не в силах выдерживать этот кошмар. Сверхчувствительный слух... да какая скотина его выдумала?!

По-моему, мой вопль услышали. Во всяком случае, разговоривать действительно вроде бы стали потише. Я угрюмо двинулся дальше. Прошел тамбур... еще один... еще... Следующий вагон был общим – купе здесь не закрывались на замок. Собственно, здесь и не было никаких купе – просто лавки с пассажирами и проход между ними. На меня сразу же настороженно уставились несколько десятков глаз. Еще бы... Фантомас какой-то, а не человек.

– Ветяр с моря-я дуль, ветяр с моря-я дуль, нагоняль беду, нагоняль беду!.. И казал ты мне, и казал ты мне, боше не приду-у, боше не приду-у!

Это еще что такое?.. Пара цыганят – мальчик и девочка. Ну правильно, побираются по вагонам, песенки поют, дело житейское... Но до чего же отвратительно поют, до чего же фальшиво...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.